

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему «Актуальные проблемы ответственности за насильственное хищение чужого имущества»

Студент

Е.Н. Коровко

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

Р.В. Закомолдин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель программы

д-р юрид. наук, профессор, В.М. Корнуков

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 ____ г.

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

«Уголовное право и процесс» С.В. Юношев

« _____ » _____ 20 ____ г.

Тольятти 2019

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Общая уголовно-правовая и криминологическая характеристика насильственного хищения чужого имущества.....	10
1.1. Насилие в уголовном праве: понятие, виды и значение для квалификации чужого имущества.....	10
1.2. Уголовно-правовая характеристика насильственного хищения чужого имущества.....	21
1.3. Криминологическая характеристика корыстно-насильственной преступности	44
Глава 2. Актуальные проблемы ответственности за хищение чужого имущества с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья.....	55
2.1. Общая характеристика насильственного грабежа.....	55
2.2. Уголовно-правовой анализ состава насильственного грабежа.....	67
Глава 3. Актуальные проблемы ответственности за хищение чужого имущества с применением насилия, опасного для жизни и здоровья.....	76
3.1. Общая характеристика разбоя как насильственного хищения.....	76
3.2. Уголовно-правовой анализ состава разбоя.....	88
Заключение.....	98
Список используемых источников.....	101

Введение

Актуальность, практическая и теоретическая значимость исследования. Современное состояние корыстно-насильственной преступности в России характеризуется сохранением негативных тенденций, связанных с сохранением количества совершаемых корыстных насильственных преступлений, а по отдельным их видам – ростом. Последнее особенно проявляется применительно к хищениям.

Между тем охрана прав собственника и всех форм собственности гарантируется не только Конституцией РФ, но и международными актами. В ст. 17 Всеобщей Декларации прав человека записано: «каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими. Никто не должен быть произвольно лишен своего имущества»¹. Для охраны этого общечеловеческого блага предусмотрены различные юридические средства, в том числе меры уголовной ответственности за хищения. Действующий Уголовный Кодекс Российской Федерации выделяет различные формы хищения, но только в двух из них в объективную сторону включается насилие.

Хищения, совершаемые с применением насилия (а это грабеж и разбой), имеют общие элементы в составе преступлений, но отличаются именно по характеру, объему применения насилия и наступившим последствиям. Для основного состава грабежа насилие как признак не свойственно. Лишь один квалифицированный состав грабежа, предусмотренный п. «г» ч. 2 ст.161 УК РФ содержит квалифицирующий признак – применение насилия. Однако в отличие от разбоя, такое насилие должно быть не опасно для жизни или здоровья потерпевшего. А для основного состава разбоя и тем более для его квалифицированных составов насилие - обязательный признак. В отличие от грабежа, насилие, применяемое при разбое должно быть опасным для жизни и здоровья потерпевшего. В связи с этим возникает вопрос, как

¹ Всеобщая декларация прав человека, принятая Резолюцией Генассамблеи ООН № 217А(III) от 10.12.1948 г. // Российская газета. 1998. 10 декабря.

квалифицировать деяние, если применяемое насилие имело психологический характер, но исходящая угроза ставила в опасность жизнь или здоровье потерпевшего? Эти и другие вопросы так и не решены и постоянно возникают на практике.

Официальная статистика неутешительна. Так, по данным Генпрокуратуры РФ в 2015 году зарегистрировано 48388 грабежей и 8853 разбоя².

По данным Российской криминологической ассоциации:

- в 2016 году выявлено 37028 лиц, совершивших квалифицированный и особо квалифицированный грабеж, и 12567 – разбой. При этом за квалифицированный и особо квалифицированный грабеж осуждено 31500 человек, а за разбой – 9883 человека;

- в 2017 году зарегистрировано 56885 грабежей и 9104 разбоя, при этом выявлено 38867 лиц, совершивших грабеж, и 10535 – разбой³.

По данным МВД России:

- в 2016 году зарегистрировано 61524 грабежа (2,8% от общего числа зарегистрированных преступлений) и 11416 разбоев (0,5%);

- в 2017 году доля грабежей составила 2,76% от общего числа зарегистрированных преступлений, а доля разбоев – 0,44%;

- за 11 месяцев 2018 года грабежей зарегистрировано 46374 (2,5% от общего числа зарегистрированных преступлений), а разбоев – 6761 (0,36%)⁴.

Указанные обстоятельства обусловили выбор темы диссертационного исследования, а также ее научную актуальность и практическую значимость.

² Состояние преступности в России за январь – декабрь 2015 года.- М.: Управление правовой статистики Генпрокуратуры РФ, 2016. С. 40.

³ Криминальные реалии , реагирование на них и закон / под ред. А.И. Долговой.- М.: РКА, 2018. С. 291; Личность преступника и ее криминологическое изучение / под ред. А.И. Долговой.- М.: РКА, 2018. С. 173.

⁴ Состояние преступности в России (январь – декабрь 2016 года).- М.: ГИАЦ МВД РФ, 2017. С. 4; Состояние преступности в России (январь – декабрь 2017 года).- М.: ГИАЦ МВД РФ, 2018. С. 4; Состояние преступности в России (январь ноябрь 2018 г.).- М.: ГИАЦ МВД РФ, 2018. С. 6.

Степень разработанности темы исследования. В уголовно-правовой науке вопросы хищения чужого имущества, совершенные с применением насилия всегда находятся под пристальным вниманием ученых. Общетеоретические аспекты хищения чужой собственности исследовались в трудах таких выдающихся ученых, как Я.М. Брайнина, А.Н. Васильева, В.А. Владимирова, А.З. Жалинского, А.А. Жижиленко, Г.М. Миньковского, А.А. Пионтковского, Н.С. Таганцева, И.Я. Фойницкого, М.Д. Шаргородского и других правоведов.

В современное время исследованием хищений занимались А.И. Бойцов, А.Г. Безверхов, Г.Н. Борзенков, Б.В. Волженкин, А.В. Голикова, С.А. Елисеев, З.А. Незнамова, Л.Е. Окс, А.И. Рарог, В.М. Степанов, А.И. Чучаев, Б.В. Яцеленко и др. Однако, несмотря на повышенное внимание к этим вопросам, обозначенная проблематика остается актуальной как в части законодательной регламентации, так и следственно-судебной практики.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом исследования выступают родовое понятие «хищение», объединяющее группу преступлений, посягающих на собственность, а также способы их совершения. Предметом исследования являются нормы уголовного права, закрепляющие составы преступлений, объективная сторона которых содержит совершение хищения чужого имущества с применением насилия.

Цели и задачи исследования. Цель настоящего диссертационного исследования является изучение и выявление уголовно-правовых и криминологических особенностей хищения чужого имущества, совершаемого с применением насилия. Указанная цель предопределила следующие научные задачи:

- определения понятия насилия в российском праве и его значения для квалификации хищений;
- характеристика понятия хищения чужого имущества;
- анализ современных уголовно-правовых аспектов насильственного хищения чужого имущества;

- криминологический анализ корыстно-насильственной преступности;
- уголовно-правовой анализ состава насильственного грабежа;
- уголовно-правовой анализ состава разбоя.

Достоверность полученных результатов определяется методологией исследования, использованием статистических данных и репрезентативностью эмпирических материалов.

Методология и методика исследования. При подготовке и написании диссертации использовались общенаучные и частно-научные методы познания, такие как сравнительно-правовой метод, исторический, логический, метод системного анализа и другие. Основу методологии диссертации составляют всеобщие методы познания, основанные на диалектическом материализме.

Нормативную базу исследования составили международные правовые акты, Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ и нормативно-правовые акты.

Эмпирическая база исследования. При подготовке диссертации проанализирована судебная практика по хищениям, совершенным с применением насилия, изучены определения Конституционного Суда РФ, акты толкования Пленума Верховного Суда РФ, относящиеся к предмету исследования. Анализировались данные официальной статистики Верховного Суда РФ, Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, МВД РФ, Генпрокуратуры РФ, а также практика судов общей юрисдикции по уголовным делам о насильственных хищениях.

Научная новизна диссертации определяется достаточно обстоятельным системным анализом, так называемых, насильственных хищений. Предложено авторское понятие термина «хищение», представлены конкретные предложения по изменению действующего законодательства.

Основные положения, выносимые на защиту, заключаются в следующем:

1. Предметом хищения при грабеже и разбое выступает движимое имущество, т.е. имущество, которое возможно переместить в пространстве без

потери его основных свойств. Вместе с тем, закон не исключает из предмета хищения этих преступлений и недвижимое имущество, но тогда речь должна идти лишь о такой форме хищения, как мошенничество.

2. Для определения сферы применения понятия «хищение» относительно преступлений против собственности предлагаем корректировку законодательной дефиниции хищения в примечании к ст. 158 УК указанием на круг соответствующих преступлений:

«Примечания. 1. Под хищением в главе 21 настоящего Кодекса понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее собственнику или иному владельцу материальный ущерб».

3. Любое насилие, примененное при противоправном изъятии чужого имущества, не только физическим, но и психологическим способом, вызывает значительный стресс у потерпевшего и ставит под угрозу его физическое здоровье. Однако эти моменты не учитываются законодателем при квалификации грабежей, что значительно влияет на качество применения уголовно-правовой нормы и общественную оценку справедливости наказания. В связи с этим считаем, что сущностное понимание грабежа заключено в открытой форме совершения данного преступления, вне связи с применением какого-либо насильственного воздействия. Характеризуя открытость хищения, Пленум Верховного Суда РФ исключает обстоятельства, когда пострадавший не осознает открытый характер совершаемого преступления, либо когда очевидцем преступления становится близкий родственник виновного, и виновный уверен в связи с этим, что он не встретит противодействия с его стороны. Если первое исключение не вызывает возражений, то относительно второго трудно согласиться. Во-первых, законодатель выделяет отдельную группу лиц – близкие родственники виновного, правовой статус которых трудно определить. Как очевидцы преступления они в любом случае наблюдают противоправные действия и осознают их характер, а, следовательно, понимают, что совершается общественно-опасное

преступление. То обстоятельство, что, по мнению виновного, они не окажут сопротивления, не должно влиять на квалификацию, потому что открытость преступления характеризуется не столько возможностью противостоять грабежу, сколько обуславливает формирование общественного сознания, создает сомнения в своей защищенности, в способности государства обеспечить правопорядок и законность. Независимо от того, что близкий родственник находится в родственных связях с виновным лицом, он еще является носителем определенного правосознания. Во-вторых, если руководствоваться возможностью очевидца оказать сопротивление грабителю, то следует исключить из грабежа по признаку открытости преступления, совершаемые в отношении малолетних или недееспособных лиц. Ведь очевидно, что данная категория пострадавших вряд ли окажет сопротивление и противодействие взрослому, физически сильному преступнику. Однако и законодатель, и правоприменитель не идут по такому пути, что совершенно правильно. Следовательно, и выделение близких лиц в качестве обстоятельства, исключающего квалификацию деяния по ст.161 УК РФ, вряд ли правильно. В связи с этим следует исключить указанный признак из п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

4. Несмотря на то, что одним из объектов посягательства при разбое является жизнь или здоровье человека (независимо от того, считаем мы этот объект основным или дополнительным), следует признать, что данный объект является промежуточным, предварительным и непосредственно связан с другим объектом – собственностью, и предметом любого хищения – имуществом. В отличие от других форм хищения, при разбое меняется характер и способ преступного посягательства. Если при краже, присвоении или растрате посягательство происходит втайне от потерпевшего; при мошенничестве – в завуалированной, обманной форме; при грабеже – открыто, в очевидной для потерпевшего форме; то при разбое посягательство на собственность происходит также открыто, т.е. очевидно для потерпевшего,

но опосредованно, через насильственное воздействие на психику или тело потерпевшего с целью принудить его передать имущество либо, используя его беспомощное состояние, принудительно изъять имущество.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования результатов исследования в законотворческой деятельности, при подготовке предложений об изменении уголовного законодательства. Они также могут быть использованы при актуализации применения уголовно-правовых норм и методик расследования насильственных хищений чужого имущества следственно-судебными органами.

Апробация результатов исследования проходила на научных конференциях, семинарах, проходивших на базе Института права Тольяттинского государственного университета и Тольяттинского филиала Самарской гуманитарной академии.

Структура и объем диссертации обусловлены поставленными целями и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на семь параграфов, заключения и библиографического списка. Объем работы составляет в целом 112 листов.

Источники исследования. При написании диссертации использовано более 100 источников, в том числе нормативные акты, специальная учебная и научная литература, данные официальной статистики, акты судебного толкования и правоприменения.

Глава 1. Общая уголовно-правовая и криминологическая характеристика насильственного хищения чужого имущества

1.1. Насилия в российском уголовном праве: понятие, виды и значение для квалификации насильственного хищения чужого имущества

В истории человеческого общества социальное насилие понималось как специфическое общественное явление, порожденное и функционирующее «по причине объединения людей в исторически устойчивые общности». Об этом в разное время говорили Н. Макиавели, Ж.Ж. Руссо, М. Бакунин, Г. Спенсер, К. Лоренц и другие авторы⁵. Особенно поражает подход к пониманию насилия, высказанный Макиавели. Он полностью отрицал для политики традиционное понимание морали и нравственности и считал, что искусство государственного управления основывается на понимании испорченности человечества, на признании того, что у политики есть своя нравственная логика, заставляющая иногда принимать непопулярные решения ради интересов государства. В этой связи очевидно, что вне общества не может быть социального насилия. Что же представляет собой насилие и каковы пределы его использования в праве? По справедливому утверждению А.А. Гусейнова насилие «есть применение силы, опора на силу, действие с помощью силы»⁶, когда одни лица, воздействуя на других, подавляют волю последних и подчиняют их своим целям. Характеризуя социальное насилие, автор подчеркивает, что насилие имеет место только между людьми, обладающими свободной волей. По своему характеру насилие представляет собой нарушение установленных обществом норм, правил, некоего договора, определяющего коммуникацию между людьми. Не случайно в толковом

⁵ Макиавели Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. – СПб: Азбука, 2000. – 273 с.; Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. – М, 1906. – 126 с.; Бакунин М.А., Философия. Социология. Политика. – М.: Правда, 1989; Лоренц К. Агрессия: так называемое зло. Восемь смертных грехов человечества // Вопросы философии. 1992. № 3. С. 5-54.

⁶ Гусейнов А.А. Понятие насилия // Философия, наука, цивилизация. М., 1999.

словаре понятие «насилие» определяется как притеснение, беззаконие, произвол⁷. По мнению А.А. Гусейнова, от других форм общественного принуждения насилие отличается особой жестокостью, характерной природной борьбе за существование. Насилие может проявляться во всех сферах человеческого общежития, от семьи до социальных групп любой общности. Чем большее распространение оно имеет, тем большую угрозу оно несет для социума.

Но есть и другое значение слова «насилие». В отдельные периоды общественного развития насилие, слившись с понятием «государственная власть» и трансформировавшись в категорию «принуждение», получило новую форму своего существования – государственное принуждение, используемое для обеспечения стабильного и наиболее оптимального развития общества посредством предупреждения и пресечения противоправного поведения отдельных его членов. В таком значении насилие-принуждение составляет предмет общественного договора и закрепляется в правовых актах. Без принуждения государственная власть бессильна. Принуждение обеспечивает обязательность государственных установлений и создает условия для обеспечения правопорядка и безопасности в обществе⁸. Следовательно, термин «принуждение» допустимо понимать как насилие, получившее правовое оформление.

В современном уголовном праве России используются оба понятия - принуждение и насилие, но в разном соотношении и с разным значением. В большинстве случаев их значение не совпадает с представленным выше пониманием. Так, в ст.43 УК РФ при определении понятия наказания в качестве меры государственного принуждения, подчеркивается его легальный характер и социальная полезность применяемого принуждения-насилия. В других случаях, принуждение рассматривается как противоправная

⁷ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1996. С. 323.

⁸ Вершинина С.И. О теории государственного принуждения. // Право и политика. 2010. № 4. С.708-717

деятельность отдельных индивидуумов, например, при определении обстоятельств смягчающих (ст. 61 УК) либо отягчающих (ст. 63 УК) уголовное наказание, либо при квалификации отдельных составов преступлений (например, ст.ст. 120, 144, 149, 179, 240, 302 и др. УК). В таком контексте очевидно тождество принуждения с термином «насилие». Можно выделить и такие составы преступлений, где насилие и принуждение рассматриваются как часть и целое. Указанное соотношение допускается например, при квалификации состава преступления, объективную сторону которого составляет сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению воинских обязанностей, сопряженное с применением насилия либо с угрозой применения насилия (ст. 333 УК). Также можно выделить статьи Уголовного кодекса РФ, в которых принуждение и насилие рассматриваются как самостоятельные, однопорядковые категории. Например, воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий, сопряженное с подкупом, обманом, принуждением, применением насилия либо с угрозой его применения (ч.2 ст.141 УК).

Неопределенность рассмотренных терминов в уголовном законе, привела к многозначности их научных дефиниций и стиранию граней между правомерным и противоправным применением принуждения. Одни считают, что принуждение – это неправомерное воздействие на человека, с целью добиться от него желаемого результата⁹. Другие понимают под принуждением такое воздействие на человека, которое подавляет его волю¹⁰. Более развернутое определение принуждения дает Д.В. Попов. По его мнению, принуждение это умышленное общественно-опасное, противоправное воздействие на лицо, осуществляемое путем психического или физического

⁹ См.: Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / под ред. проф. Дуюнова В.К. - 5-е изд. - М.: РИОР; ИНФРА-М, 2017. С. 385.

¹⁰ См.: Уголовное право России. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата: в 2 т. Т. 1: Преступления против личности. Преступления в сфере экономики / под ред. О.С. Капинус.- М.: Изд-во Юрайт, 2015. С. 220.

насилия¹¹. Следует заметить, что стирание исторически сложившихся граней между терминами «принуждение» и «насилие», вряд ли положительно влияет на качество юридической техники и единообразное применение закона.

Не способствует этому и отсутствие легальной дефиниции понятия насилия в уголовном праве. Восполнить пробел пытаются многие ученые. В уголовно-правовой литературе представлено несколько подходов к пониманию насилия, его форм и видов. Так, преступное насилие подвергнуто обстоятельному исследованию в одноименной монографии Р.Д. Шарапова¹², изданной в 2009 году. По его мнению, преступное насилие – это умышленное посягательство на личную безопасность человека вопреки его воли, направленное на причинение психического или физического вреда. Соответственно этому, в теории уголовного права выделяется физическое и психическое насилие. Это наиболее распространенная точка зрения.

Объектом физического насилия выступают физические блага человека: жизнь и здоровье человека, его свобода и неприкосновенность. В результате примененного физического насилия могут наступить последствия следующего характера: ограничение или утрата физической свободы; объективно беспомощное состояние; претерпевание физической боли или физических страданий; реальный вред здоровью; смерть человека. Не являются физическим насилием действия сотрудников полиции и органов расследования, направленные на задержание подозреваемого в совершении преступления, либо на применение мер принуждения, предусмотренных законом о полиции либо уголовно-процессуальным законодательством. Следовательно, с правовой точки зрения, физическое насилие это неправомерное причинение физического вреда человеку, ограничение его

¹¹ Попов Д.В. К вопросу о соотношении уголовно-правовых понятие: принуждение и насилие // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: межвузовский сборник научных трудов. – Уфа: БашГУ, 2003 // <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/ufa20033/27.htm>

¹² Шарапов Р.Д. Преступное насилие. Монография. – М., Юрлитинформ. 2009. -496 с.; Он же, Насилие как уголовно-правовая категория и его виды // Вестник Тюменского государственного университета. 2006. № 1. С. 132.

реальной свободы и неприкосновенности, то есть посягательство на физическую свободу и безопасность человека, осуществляемое вопреки его воли.

Объектом психического насилия является стабильное психическое состояние человека, его адекватное половое развитие и защищенность, а также честь, достоинство и доброе имя. При посягательствах данного вида происходит информационное воздействие на психику человека, с использованием сведений, психотравмирующего характера. Но для того, чтобы посягательство приобрело признаки психического насилия, необходимо наступление психического вреда. Уголовный кодекс РФ выделяет четыре вида психического вреда: ожидание преступной угрозы; психические страдания; негативное эмоциональное состояние; и аффект.

Несмотря на выделенные в уголовно-правовой науке виды насилия, в Уголовном кодексе РФ нашли применение юридические конструкции физического и психического принуждения, в которых насилие и угроза понимаются в качестве форм принуждения. Вместе с тем, признать такой подход последовательным трудно. Большинство описаний объективной стороны преступлений, связанных с применением насилия или угрозой его применения, включаются законодателем в понятие «принуждение», хотя отдельные формы принуждения трудно отнести к насилию, например, приведение лица в беспомощное состояние посредством его одурманивания лекарственными или растительными веществами и т.д. Вместе с тем, точное определение юридического содержания понятия «насилие», его законодательное закрепление в статьях Уголовного кодекса РФ, имеет немаловажное значение. Как верно отметил Р.Е. Токарчук «точность, лаконичность и исчерпывающая полнота описания преступлений являются залогом эффективного применения уголовно-правовых норм»¹³.

¹³ Токарчук Р.Е. Насилие как составообразующий признак хищений: вопросы уголовной ответственности. — Омск, 2008.
http://www.allpravo.ru/library/doc101p0/instrum7209/item7213.html#_ftn74

По мнению большего количества авторов, занимающихся указанной проблематикой, понятие физического насилия имеет приоритетное значение для понимания терминов – насилие и психологическое насилие. Как верно отметил А.М. Подгайный, «отграничение между указанными видами насилия должно проходить как по объективному, так и по субъективному признакам: первый определяет то, чему причинен вред, второй – на что был направлен умысел»¹⁴.

Рассмотрим виды насилия более подробно. За основу возьмем дефиницию, представленную в диссертации Р.Д. Шарапова. Физическое насилие это умышленное противоправное причинение вредного физического последствия другому человеку против или помимо его воли, путем воздействия на организм потерпевшего¹⁵. Последствия физического насилия всегда связаны с наступлением физического вреда: а) смерть человека, б) вред здоровью человека и в) утрата физической свободы. При этом вред здоровью человека традиционно подразделяется на: а) значительный, включающий тяжкий, средней и легкий вред; б) незначительный, который выражается через физическую боль, беспомощное состояние или физические страдания.

На наш взгляд, следует вернуться к первоначальному, узкому уголовно-правовому пониманию термина «насилие», как применению мускульной силы к телу другого лица¹⁶. Это наиболее понятная форма физического принуждения, имеющая явный противоправный характер. Она характеризует объективную сторону большинства преступлений, обозначаемых в качестве насильственных.

Игнорирование различий между насилием и принуждением, отрицание семантических и сущностных различий между этими категориям в уголовном праве приводит к существенным трудностям в правоприменительной

¹⁴ Подгайный А.М. Уголовно-правовая характеристика преступного насилия: теория и практика: дисс...канд. юрид. наук. М., 2007. С.51

¹⁵ Шарапов Р.Д. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: дис...канд. юрид. наук. СПб., 1999. С.8

¹⁶ Симонов В.И. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: Автореф. дис...канд. юрид. наук. – Свердловск, 1972. С. 4.

деятельности при доказывании составообразующих видов насилия, таких как: 1) насилие, не опасное для жизни или здоровья; 2) насилие, опасное для жизни или здоровья; 3) насилие; 4) угроза применения насилия. Не восполняет этот пробел и судебная практика. Попытки Верховного Суда РФ дать юридическое толкование насилию, вряд ли можно взять за основу, ввиду узкого предмета судебного толкования: Верховный Суд исследует этот термин исключительно в отношении преступлений против собственности – краж, грабежей и разбоя¹⁷. Следовательно, нужны новые подходы в решении этого вопроса, позволяющие прийти к единообразному пониманию насилия и его характеристике в объективной стороне преступлений.

Учитывая сложности, возникающие в практической деятельности при квалификации хищений, совершенных с применением насилия, Пленум Верховного Суда РФ дал следующие разъяснения: п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ закреплено не опасное для жизни и здоровья насилие в качестве способа совершения грабежа. При этом, под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.) (ППВС от 27.12.2002 г. № 29). При этом применяемое насилие в виде удержания в закрытом помещении не должно ставить потерпевшего в опасное положение. Иначе это будет насилие, опасное для жизни.

При квалификации деяний, предусмотренных ст. 162 УК РФ предусмотрен другой вид насилия – насилие, опасное для жизни и здоровья. «Под насилием, опасным для жизни или здоровья следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

стойкую утрату общей трудоспособности»¹⁸. Исходя из такого понимания насилия, опасного для жизни и здоровья, по общепризнанному мнению, «можно выделить следующие его подвиды с учетом наступивших последствий:

- 1) Насилие, опасное для жизни и здоровья, которое не причинило реального вреда здоровью потерпевшего;
- 2) Насилие, опасное для жизни и здоровья, причинившее легкий или средней тяжести вред здоровью потерпевшего;
- 3) Насилие, опасное для жизни и здоровья, причинившее тяжкий вред здоровью потерпевшего;
- 4) Насилие, опасное для жизни и здоровья, причинившее тяжкий вред здоровью потерпевшего, повлекший по неосторожности его смерть.

Первый подвид насилия подлежит квалификации по ч. 1 ст. 162 УК РФ. Так следует поступать в случаях, когда насилие, опасное для жизни или здоровья, хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья (ППВС РФ от 27.12.2002 г. № 29). Сложности возникают в этом вопросе тогда, когда насилие реально не применялось, а высказывалась угроза его применения. В каждом конкретном случае следует определить со степенью реальности угроз. О реальности угрозы свидетельствует например, использования нападавшим оружия или других предметов, способных причинить реальный вред потерпевшему. Использование оружия при нападении в любом случае оказывает психологическое воздействие на потерпевшего, даже в случае его реального применения. Если лицо угрожало заведомо для него негодным или незаряженным оружием либо предметами, имитирующими оружие, например макетом пистолета, декоративным оружием, оружием-игрушкой и т.п., «не намереваясь использовать эти

¹⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Университет прокуратуры Российской Федерации; под общ. ред. О.С. Капинус; науч. ред. В.В. Меркурьев.- М.: Проспект, 2018. С. 581.

предметы для причинения вреда, опасного для жизни или здоровья, его действия (при отсутствии других отягчающих обстоятельств, предусмотренных в качестве признаков преступления) с учетом конкретных обстоятельств дела следует квалифицировать как разбой, ответственность за который предусмотрена частью первой статьи 162 УК РФ, а в том случае, если потерпевший понимал, что ему угрожают негодным или незаряженным оружием либо предметами, имитирующими оружие, деяние квалифицируется как грабеж» (ППВС РФ от 27.12.2002 г. № 29).

«Если в ходе хищения чужого имущества в отношении потерпевшего применяется насильственное ограничение свободы, вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя должен решаться с учетом характера и степени опасности этих действий для жизни или здоровья, а также последствий, которые наступили или могли наступить (например, оставление связанного потерпевшего в холодном помещении, лишение его возможности обратиться за помощью).

Второй подвид - насилие, опасное для жизни и здоровья, причинившее легкий или средней тяжести вред здоровью потерпевшего. Применение насилия при разбойном нападении, в результате которого потерпевшему умышленно причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, охватывается составом разбоя и дополнительной квалификации по ст.ст. 115 или 112 УК РФ не требует. В этих случаях содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 162 УК РФ, если отсутствуют отягчающие обстоятельства, предусмотренные ч. 2 или 3 этой статьи.

Третий подвид – насилие, опасное для жизни и здоровья, причинившее тяжкий вред здоровью потерпевшего. Если в ходе разбойного нападения с целью завладения чужим имуществом потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью, что повлекло за собой наступление его смерти по неосторожности, содеянное следует квалифицировать по совокупности

преступлений - по пункту "в" части четвертой статьи 162 и части четвертой статьи 111 УК РФ»¹⁹.

«В случаях, когда завладение чужим имуществом соединено с угрозой насилия неопределенного характера, вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя необходимо решать с учетом всех обстоятельств дела: места и времени совершения преступления, числа нападавших, характера предметов, которыми они угрожали потерпевшему, субъективного восприятия угрозы, совершения каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие и т.п.» (ППВС РФ от 27.12.2002 г. № 29). Отдельное внимание Пленум Верховного Суда РФ уделил преступлениям, совершаемым с использованием сильнодействующих, ядовитых или одурманивающих веществ. Пленум также отметил, что «в случаях, когда в целях хищения чужого имущества в организм потерпевшего против его воли или путем обмана введено опасное для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество с целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние, содеянное должно квалифицироваться как разбой. Если же в организм потерпевшего введено вещество, не представляющее опасности для жизни или здоровья, содеянное надлежит квалифицировать в зависимости от последствий как грабеж, соединенный с насилием. Свойства и характер действия веществ, примененных при совершении указанных преступлений, могут быть установлены с помощью соответствующего специалиста либо экспертным путем. Соответственно по таким преступлениям производство судебной экспертизы является обязательным» п.п. 21, 22 ППВС РФ от 27.12.2002 г. № 29).

Также по ст.162 УК РФ, т.е. разбой, совершенный с применением насилия следует квалифицировать деяния, совершенные с использованием собак или других животных, представляющих опасность для жизни или

¹⁹ Завидов Б.Д. Уголовно-правовой анализ преступлений против собственности // ИПС «Консультант плюс»

здоровья человека. Несмотря на то, что насилие на потерпевшего происходит от животного, направляет это животное человек, преследующий определенные (корыстные) цели на завладение имуществом. С учетом конкретных обстоятельств дела, такие деяния должны квалифицироваться по части 2 ст.162 УК РФ.

Таким образом, термин «насилие» в уголовном праве понимается неоднозначно. Для квалификации преступлений, связанных с хищением чужого имущества имеет значение не только реальное насильственное воздействие на потерпевшего, но и угроза его применения, а также последствия, наступающие в ходе применения насилия. С учетом этого выделяется два подхода в определении насилия: 1) насилие не опасное для жизни и здоровья, при котором следует действия виновного квалифицировать по п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ; 2) насилие опасное для жизни и здоровья, которое в свою очередь следует квалифицировать на три подвиды: а) угроза применения насилия, при котором задача суда определить реальность высказанных угроз и характер восприятия этих угроз потерпевшим; б) реальное применение насилия, опасного для жизни и здоровья, которое хотя и не причинило вреда здоровью, но в момент применения насилия, создавало реальную опасность для здоровья или жизни потерпевшего; в) реальное применение насилия, опасного для жизни и здоровья, причинившее вред здоровью или жизни потерпевшего. По этому виду насилия Уголовный кодекс выделяет четыре вида вреда, различаемых по характеру наступивших последствий: 1. причинение легкого вреда здоровью; 2. причинение средней тяжести вреда здоровью; 3. причинение тяжкого вреда здоровью; 4. причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

1.2. Уголовно-правовая характеристика насильственного хищения чужого имущества

Длительное время дефиниция хищения отсутствовала в законодательстве, а само понятие этого термина было представлено только в уголовно-правовой науке, но и оно не было общепризнанным. Основные споры велись относительно сущности хищения. Предлагались различные подходы к определению понятия хищения. В частности оно рассматривалось как изъятие имущества, или как завладение имуществом, либо как обращение имущества и т.д. Уголовный кодекс РФ 1994 года прекратил все споры и ввел дефиницию этого понятия в Примечание 1 статьи 158: «под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». Следовательно, хищение чужого имущества – юридический термин, характеризующий форму изъятия имущества помимо воли собственника. Традиционно выделяются следующие признаки хищения:

- Хищение всегда связано с чужим имуществом; предметом хищения является имущество;
- С объективной стороны хищение представляет собой изъятие и (или) обращение имущества в пользу других лиц, помимо воли собственника;
- Хищение всегда преследует корыстные цели;
- Хищение всегда причиняет ущерб собственнику или владельцу имущества.

Помимо обозначенных признаков хищения, в уголовно-правовой науке бытует мнение о существовании так называемых дополнительных признаков. Например Б.В. Волженкин²⁰ и А.И.Бойцов²¹ в качестве признака выделяли

²⁰ Волженкин Б.В. Некоторые вопросы общей характеристики преступлений в сфере экономической деятельности по Уголовному кодексу Российской Федерации // Актуальные

умышленный характер этого деяния. А З.А. Незнамова²², А.И. Рарог²³, Б.В. Яцеленко²⁴ и др. в качестве признака незаконность или противоправность этого деяния. Как мы полагаем, рассматривать данные обстоятельства в качестве признаков хищения не совсем корректно, так как эти признаки характеризуют не столько хищение, сколько любой состав преступления. В этом смысле это универсальные признаки, характеризующие любое умышленное преступление, а не только хищение.

Согласно законодательному определению, для хищения необходимо чтобы имущество было сначала изъято от собственника, а затем обращено в свою пользу или пользу других лиц. Однако союз «и (или)» означает, что хищение возможно и без изъятия, только посредством обращения чужого имущества в пользу третьих лиц. В связи с этим возникает необходимость определиться с понятиями «изъятие» и «обращение».

Изъятие согласно толковому словарю Ожегова означает исключение, удаление, устранение у кого-либо или из чего-либо. Изъятие предмета, объекта всегда связано с его перемещением в пространстве, изменением места нахождения или расположения. Можно сказать, что изъятие предполагает перемещение объекта из одного места в другое. Следующий термин «обращение» имеет более сложное семантическое употребление. Существует несколько значений этого слова: 1) процесс действия по значению глагола – обратиться, обратиться, обращаться; 2) состояние по значению глагола –

проблемы науки и практики коммерческого права. Сборник научных статей. - М.: Волтерс Клувер, 2005, Вып. 5. С. 332-346

²¹ Бойцов А.И. Понятие насильственного преступления // Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с насильственной преступностью. Межвузовский сборник. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. С. 134-149

²² Незнамова З.А. Перспективы модернизации норм о преступлениях против собственности в связи с внесением изменений в гражданское законодательство // Актуальные проблемы модернизации российского уголовного законодательства и практики его применения: материалы III Международной научно-практической конференции (26-27 сентября 2013 г.). - Ярославль, 2013. - С. 82-88

²³ Рарог А. Обозначение насилия в особенной части УК РФ характеризуется чрезвычайной терминологической пестротой // Уголовное право. 2014. № 5. С. 85-86.

²⁴ Яцеленко Б.В. Способ совершения преступления в уголовном праве // Вестник РПА Минюста России. 2011. № 4. С. 77-81

обратиться, обращаться; 3) процесс обмена, оборота, движения товаров или ценностей; нахождение в употреблении, в действии; 4) действия, поступки по отношению к кому-либо, или поведение, манера держаться в обществе; 5) употребление, пользование; 6) просьба, призыв к кому-либо в устной или письменной форме²⁵. Очевидно, что из этого семантического многообразия в уголовно-правовых целях применяется третий вариант значения слова – процесс движения товаров или ценностей в пользу субъекта преступления или иных лиц. Интересно, что обращение в свою пользу в энциклопедических словарях рассматривается как синоним термину «присвоение». Исходя из этого можно сделать вывод, что изъятие и обращение, предусмотренное в дефиниции хищения, образуют единый комплекс действий, охваченный умыслом субъекта преступления и следовательно это словосочетание можно трактовать как отображение предмета от собственника, его перемещение в другое место и передача предмета в свою пользу или пользу других лиц, т.е. присвоение ими похищенного предмета.

В современной уголовно-правовой науке выработаны новые подходы к определению хищения. Так, А.В.Голикова определяет хищение как противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом, связанное с его изъятием от собственника или владельца и причинением ему ущерба, в целях распоряжения этим имуществом по усмотрению виновного²⁶. В.М.Степанов под хищением понимает совершенное из корыстных мотивов и повлекшее для собственника или иного владельца ущерб, посредством изъятия чужого имущества²⁷. Вместе с тем не забыта и точка зрения, отрицающая необходимость законодательного закрепления понятия хищения. До сих пор некоторые ученые считают излишним закреплять в законе

²⁵ Толковый словарь Ефремовой // <http://enc-dic.com/efremova/Obraschenie-58962.html>

²⁶ Голикова А.В. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности: вариант расшифровки диспозиции // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 3(7). С. 66-73.

²⁷ Степанов М.В. Критический анализ понятия и признаков хищения в действующем уголовном законодательстве России // Материалы совместного российско-германского круглого стола. - М.: Изд-во МГЮА, 2009. С. 277-290.

дефиницию этого понятия. Например, С.А. Елисеев считает, что закрепление в УК РФ понятия хищения усложняет как уголовно-правовые нормы, так и процесс их применения²⁸. Свое решение он объясняет производным характером этой дефиниции, ее зависимостью от таких составов преступлений, как кража, грабеж, разбой и др.

На наш взгляд, согласиться с таким решением нельзя. Законодательная дефиниция хищения имеет очень важное значение в первую очередь для правоприменителя. Она должна закреплять все основные общие признаки этого вида противоправного деяния и объединять собой корыстные преступления, посягающие на собственность способами, связанными с изъятием имущества²⁹. При удачной законодательной формулировке эта задача может быть легко решена. До тех же пор, пока нормативная дефиниция допускает разночтения и неоднозначное толкование, в правоприменительной деятельности не будет единства и будут допускаться судебные ошибки в квалификации деяний.

В чем мы видим решение проблемы. Во-первых, будет правильно, если рассматривать термин «хищение» в рамках одной главы Уголовного кодекса, а именно главы 21 «Преступления против собственности», охраняющей общегражданские права собственников. Ограничение сферы применения этого термина должно прямо закрепляться в Примечании 1 к статье 158 УК РФ. Распространение понятия хищения на другие составы дезориентирует правоприменителя. Особенно когда речь идет о предмете, имеющем ограниченный гражданский оборот, либо вообще изъятых из оборота. Очевидно, что похищение ядерных ресурсов, материалов или радиоактивных веществ, предусмотренное статьей 221 УК РФ, похищение оружия или боеприпасов, а также взрывчатых веществ и взрывных устройств,

²⁸ Елисеев С. "Хищение похищенного": проблемы квалификации // Уголовное право. 2008. № 1. С. 45-49.

²⁹ Окс Л.Е. Криминологическая и виктимологическая характеристика грабежа как корыстно-насильственного преступления против собственности // Общество и право. 2014. № 2. С. 10.

предусмотренное статьей 226 УК РФ, либо похищение наркотических средств, отнесенных к наркотическим или психотропным веществам, в соответствии со статьей 229 УК РФ, принципиально отличается от хищения имущества, находящего в гражданском обороте. По всей видимости применительно к этим составам следует говорить не о хищении, а о каком-либо ином способе изъятия этих предметов. Не можем также согласиться в А.Г. Безверховым, дополнившим этот список указанием на необходимость исключения из предметов хищения человека³⁰. Действительно, статья 126 УК РФ закрепляет в качестве отдельного состава преступления «Похищение человека», но говорить о том, что человек не является предметом хищения на наш взгляд надо не потому что человек обладает особыми свойствами, а прежде всего потому, что человек не является имуществом, или вещью. Именно по этому признаку человек не может выступать предметом хищения.

Во-вторых, раскрывая признаки хищения следует придерживаться характеристики состава преступления и рассматривать каждый элемент отдельно – объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Так, объектом хищения всегда выступает собственность как экономико-правовая категория. С одной стороны это родовый объект данных преступлений, а с другой стороны собственность является и видовым объектом применительно к каждому отдельному преступлению. Мы полагаем, что применительно к хищениям говорить о видовом объекте нецелесообразно, т.к. видовой объект характеризует отдельное преступление, а хищение не является отдельным преступлением. Это собирательный термин, характеризующий ряд преступлений, посягающих на собственность. Следовательно видовой объект у хищения отсутствует, либо они совпадают. Интересно еще одно мнение. Как считает Г.Н. Борзенков, совпадают не только видовой и родовый объекты

³⁰ Безверхов А.Г. Категория "хищение чужого имущества" в доктрине и практике // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы 4-й Международной научно-практической конференции, 25-26 января 2007 г.- М.: ТК Велби, Изд. Проспект, 2007. С. 364-368.

хищений, но и непосредственный объект этих преступлений³¹. Не соглашаясь с такой трактовкой, присоединяемся к словам А.И. Чучаева, полагавшего, что в качестве непосредственного объекта выступает конкретное общественное отношение, против которого направлено преступление³².

Объект хищения. Если объектом хищений всегда выступает собственность, то предметом хищения является чужое имущество. Для уголовного права выработано специфическое понимание категории «имущество», отличное от гражданско-правового понятия. Имущество для хищения - это движимое или недвижимое имущество, или вещи. Чтобы стать предметом хищения вещь (имущество) должна соответствовать следующим признакам:

- 1) Находиться в собственности или владении другого лица;
- 2) Быть материальным, т.е. иметь физические признаки;
- 3) Выступать результатом человеческого труда;
- 4) Иметь определенную стоимостную ценность.

Рассмотрим каждый признак отдельно. Первый признак раскрывает предмет хищения с юридической стороны: это имущество должно находиться в чьей-то собственности либо законном владении. Именно поэтому законодатель определяя предмет хищения говорит о чужом имуществе, т.е. имуществе не принадлежащем виновному лицу.

Один из обязательных признаков чужого имущества – иметь физическую форму выражения. Характеризуя этот признак А.Ю. Чупрова указывает на необходимость осязать имущество, соответственно это имущество должно иметь пространственное выражение и восприниматься визуально или тактильно³³. За отсутствием этого признака в качестве

³¹ Борзенков Г. Признаки хищения в составе вымогательства // Законность. 2010. № 4. С. 19-24.

³² Чучаев А.И. Уголовно-правовое воздействие: сущность и общая характеристика // Российский ежегодник уголовного права. 2013. № 6. С. 311-345.

³³ Чупрова А. Проблемы квалификации мошенничества с использованием информационных технологий // Уголовное право. 2015. № 5. С. 131-134.

предмета хищения не могут выступать результаты интеллектуальной собственности и различные виды энергии, лишенные вещной формы.

Характеризуя предмет хищения следует остановиться на классификации имущества на две группы - движимого и недвижимого. В основном предметом хищения выступает движимое имущество, т.е. имущество, которое возможно переместить в пространстве без потери его основных свойств. Вместе с тем, закон не исключает из предмета хищения и недвижимое имущество. В связи с этим возникает вопрос: каким образом можно совершить хищение недвижимого имущества, если его перемещение в пространстве вызовет причинение несоразмерного его назначению ущерба? Конечно речь идет об объектах прочно связанных с землей – земельных участках, участках недр, зданиях, сооружениях и т.д. Из этого следует, что не все недвижимые вещи могут выступать предметом хищения. Для обозначенных выше объектов их противоправное отчуждение будет связано не столько с хищением, сколько с мошенничеством. Не случайно в ст.159 УК РФ, раскрывающей понятие мошенничества отмечается, что мошенничество это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество противоправным путем. В связи с этим следует в УК РФ четко определить перечень имущества, выступающего в качестве предмета хищения, исключив из него недвижимое имущество, не подлежащее перемещению. Соответственно, раскрывая признаки предмета хищения следует выделять еще один признак – способность вещи перемещаться в пространстве. Это позволит не только четко обозначить перечень имущества, выступающего в качестве предмета хищения, но и позволит разграничить между собой составы преступлений – кражу от мошенничества. Тем более что для мошенничества в качестве предмета может выступать не только имущество, но и имущественные права, что не свойственно хищению.

Третий признак предмета хищения раскрывает его связь с человеческим трудом. Такое имущество есть результат работы человека. Именно этот признак превращает материальные объекты в имущество. В связи с этим не

согласимся с авторами, считающими что данный признак был характерен для социалистического уголовного права, в период действия которого отсутствовала частная собственность на землю. Например З.А.Незнамова пишет, что в настоящее время предметами гражданско-правовых сделок, а следовательно и предметом преступных посягательств стали земельные участки, в том числе и необработанные человеком³⁴. На этом основании она делает вывод, что такие объекты могут выступать предметом хищения, обязательным признаком которого является именно потребительская стоимость, а не его овеществление. Однако, как мы указали выше, в таких случаях предметом хищения является не само имущество – земля, а лишь имущественное право на землю. Поэтому правильнее на наш взгляд говорить не о хищении земельного участка, а о совершении мошенничества в отношении земельного участка.

И наконец последний признак: предмет хищения должен иметь определенную ценность, причем именно материальную (экономическую) ценность, выраженную в денежном эквиваленте. Если материальная ценность предмета утрачена ввиду каких-либо повреждений или приведения ее в негодность, то и выступать предметом хищения такая вещь не может. Стоит согласиться с А.В.Шульгой, который считает, что в перспективе основным признаком предмета хищения должна стать его действительная коммерческая ценность, его способность выступать в качестве товара³⁵.

Объективная сторона хищения. Согласно закону объективную сторону хищения образуют противоправное, безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или третьих лиц. Чтобы раскрыть объективную сторону хищения, мы должны остановиться на

³⁴ Незнамова З.А. Перспективы реформирования уголовного законодательства в условиях реализации Концепции развития гражданского законодательства РФ // 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства: Четвертый пермский международный конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18-19 октября 2013 г.).- М.: Статут, 2014. С. 339-346.

³⁵ Шульга А.В. Уголовная ответственность за хищение на современном этапе // Российский следователь. 2007. № 12. С. 24-26.

составах преступлений (кража, грабеж, мошенничество и др.), включающих хищение в объективную сторону состава преступления. Даже поверхностный анализ уголовного законодательства показал многообразие уголовно-правовых видов хищения. Хищение может быть тайным (ст.158 УК РФ), открытым (ст.161 УК РФ), мелким (ст.158.1 УК РФ), связанным с обманом или злоупотреблением доверием (ст.ст. 159 - 159.6 УК РФ), посредством присвоения или растраты (ст.160 УК РФ), совершенным с применением насилия (ст.162 УК РФ), со специфическим предметом хищения (ст. ст. 164, 221, 226, 229, 276, 283.1, 325 УК РФ). Несмотря на их многообразие, объективную сторону этих преступлений объединяет противоправное изъятие предмета – имущества, вещи или документа. В дальнейшем, с учетом особенностей изъятия, предмета и мотивов совершения преступления, может последовать обращение предмета хищения в пользу виновного лица или третьих лиц, а может такое обращение и не последовать. В последнем случае объективная сторона хищения ограничивается исключительно изъятием. В уголовно-правовой науке нашли следующее объяснение этому. В тех случаях, когда речь идет о хищении чужого имущества, законодатель использует термин «хищение». В остальных же случаях речь идет о «похищении» и следовательно это другая группа преступлений, как считает большинство авторов.

Проанализируем эту ситуацию применительно к формам хищения. Кража как тайное хищение предполагает наличие двух этих действий – и изъятия, и обращения. Ведь для признания кражи законченным преступлением необходима замена собственника или владельца на противоправного субъекта. Аналогичная ситуация и с открытым хищением, т.е. грабежом. По этим составам преступлений изъятие и обращение выступают стадиями, этапами совершения преступления и образуют единую конструкцию объективной стороны. Следовательно можно сделать вывод, что для понятия хищения обязательно единство двух составляющих – противоправного изъятия предмета и его обращение в пользу виновного или другого лица. Но то, что

применимо для рассмотренных составов перестает действовать в отношении других преступлений.

Рассмотрим мошенничество, объективную сторону которого образует хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Для понимания объективной стороны мошенничества очень важно понять, как законодатель сконструировал эту дефиницию: либо это цельная конструкция, состоящая из двух действий, объединенных единым способом совершения – путем обмана или злоупотреблением доверия; либо это два самостоятельных способа совершения – отдельно хищение, и отдельно обман и злоупотребление доверием. Если для характеристики мошенничества использовать понятие хищения, представленное выше, т.е. как изъятие и обращение, то следует признать, что мошенничество можно совершить как в форме хищения, так и обманным путем. При этом приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием не охватывается понятием хищения и образует отдельные самостоятельные действия, образующие объективную сторону мошенничества. Но если это так, то законодатель допускает дублирование в уголовно-правовой охране отношений собственности. Ведь получается, что противоправное изъятие предмета и обращение его в собственность виновного лица может быть квалифицировано как по ст.158 УК РФ «Кража», так и по ст.159 УК РФ «Мошенничество».

Конечно же так толковаться эта норма не может. Анализ остальных составов мошенничества показал, что применительно к мошенничеству законодатель дает иное понятие хищения, а именно хищение имущества путем обмана или злоупотребления доверием. Например, раскрывая мошенничество в сфере кредитования, закон говорит о хищении денежных средств путем предоставления ложных сведений; аналогично понимается мошенничество при получении выплат, с использованием платежных карт, в сфере страхования. Сказанное дает нам право утверждать, что законодатель употребляя термин «хищение» для определения мошенничества вводит новое

понятие «хищение»: это не столько противоправное изъятие и обращение чужого имущества, сколько противоправное приобретение (получение) чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием.

Но ведь последний признак свойственен исключительно мошенничеству и не присущ хищению вообще. Помимо специфического признака (способа совершения – обман или злоупотребление доверием), для мошенничества отличается от хищения и отсутствием противоправного изъятия. Наоборот, потерпевший отчуждая либо иным образом передавая имущество виновному лицу уверен в правомерности действий, он добровольно передает это имущество или права на имущество. Поэтому законодатель характеризуя мошенничество акцент делает не столько на характере изъятия имущества, сколько на наличии обмана и злоупотреблении доверием потерпевшего. В связи с этим можно сделать следующий вывод: либо хищение следует определять как противоправное причинение материального ущерба потерпевшему, независимо от способа и формы причинения этого ущерба, и тогда мошенничество – одна из форм хищения; либо в нынешней трактовке понятия хищения (ст.158 УК РФ) мошенничество не является формой хищения, а образует самостоятельный состав преступления не связанный с хищением. В таком случае, его объективную сторону образует приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. И еще одно дополнение. Не всегда предметом мошенничества выступают имущественные (вещные) права, очень часто предметом этого преступления является само имущество (вещи, деньги и т.д.). Поэтому определяя мошенничество, следует в качестве предмета перечислить все возможные объекты - и имущество, и имущественные права. Конечно потребуются корректировка законодательной дефиниции хищения.

Характеризуя объективную сторону хищений нельзя не сказать об ущербе. Учитывая, что хищение – это материальный состав, для признания его окончанным преступлением необходим ущерб. Ущерб исчисляется стоимостью похищенного и влияет на квалификацию деяния. В частности для

хищения, за исключением мошенничества, выделяется значительный ущерб, определяемый с учетом имущественного положения потерпевшего, но не менее 5 000 рублей; крупный размер ущерба – от 250000 рублей до 1 000 000 рублей; и особо крупный размер, исчисляемый от 1000000 рублей.

Ущерб, причиненный при совершении мошенничества, определяется по-другому. Так, для мошенничества в сфере предпринимательства значительный ущерб составляет не менее 10 000 рублей; крупный размер –превышающий 3 000 000 рублей; особо крупный размер – ущерб, превышающий 12 000 000 рублей.

Субъективная сторона хищения. Для преступлений совершаемых таким способом характерен прямой умысел и корыстная цель. Если первое положение не вызывает споров в уголовно-правовой литературе, то наличие корысти в действиях виновного дискуссионно, особенно когда похищенное имущество передается в пользу других лиц. Если же корысть вообще отсутствует в мотивации лица, то не может быть и хищения.

Субъект хищения. Характеристика субъекта хищений зависит от форм и видов хищений. Так, субъектом кражи и грабежа является физическое лицо с 14 лет; с 16 лет гражданин отвечает за совершение мошенничества, присвоение и растрату. Помимо возраста, при совершении последних форм хищения, необходимо наличие специального статуса – являться должностным лицом, которому вверено имущество.

Таким образом, предлагаем следующую редакцию Примечания 1 к ст.158 УК РФ:

«Примечания. 1. Под хищением в главе 21 настоящего Кодекса понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее собственнику или иному владельцу материальный ущерб».

Взяв за основу понятие хищения, сформулированное в Примечании 1 к ст.158 УК РФ, предлагаем следующую редакцию части 1 статьи 159 УК РФ «Мошенничество»: *«Мошенничество, то есть совершенное с корыстной*

целью противоправное приобретение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, -».

В уголовно-правовой науке хищение принято рассматривать по видам и формам. Критерием выделения форм хищения является способ хищения, а критерием видов хищения – размер похищенного.

Действующий Уголовный кодекс выделяет следующие формы хищения:

1. Тайное хищение – кража, характеризующаяся тайным способом изъятия имущества;
2. Обманное хищение – мошенничество, характеризующееся обманным способом изъятия имущества;
3. Присвоение – это завладение имуществом, вверенного виновному;
4. Растрата – это потеря имущества, вверенного виновному;
5. Открытое хищение без применения насилия – грабеж, предусмотренный ч.1 ст.161 УК РФ;
6. Открытое хищение с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего – грабеж, предусмотренный ч. 2 ст.161 УК РФ.

О необходимости выделения двух форм грабежа говорили Г.Н. Борзенков, С.М. Кочои и другие авторы³⁶. Вместе с тем, большинство исследователей включают в этот перечень и разбой, рассматривая его как отдельную форму хищения. Однако не все авторы с этим согласны. По мнению С.М. Кочои, нормативная конструкция разбоя не позволяет его рассматривать в качестве формы хищения³⁷, прежде всего ввиду его формального состава. Развивая эту мысль А.Н.Игнатов отмечал, что нельзя согласиться с тем, что отношения собственности выступают основным объектом разбоя, а здоровье человека – его дополнительным объектом³⁸.

³⁶ Борзенков Г. Признаки хищения в составе вымогательства // Законность. 2010. № 4. С. 19-24

³⁷ Кочои С. Ответственность за мелкое хищение // Российская юстиция. 2000. № 7. С. 44.

³⁸ Игнатов А.Н. Хищение чужого имущества, совершенное путем мошенничества (ст. 159 УК РФ), и его соотношение с аналогичными составами в Уголовных кодексах других

К сожалению, такие споры не беспочвенны. До тех пор, пока законодатель не предоставит нормативного определения понятия и форм хищения, не только в уголовно-правовой науке, но и в практической деятельности будут возникать трудности в определении составов хищения. Не случайно Г.Н. Борзенков отметил, что отсутствие в законе ясного определения форм хищения «затрудняет решение многих вопросов квалификации хищения»³⁹.

По нашему мнению есть все основания рассматривать разбой в качестве отдельной формы хищения. Несмотря на то, что одним из объектов посягательства при разбое является жизнь или здоровье человека (независимо от того, считаем мы этот объект основным или дополнительным), следует признать, что данный объект является промежуточным, предварительным и непосредственно связан с другим объектом – собственностью, и предметом любого хищения – имуществом. В отличие от других форм хищения, при разбое меняется характер и способ преступного посягательства. Если при краже, присвоении или растрате посягательство происходит втайне от потерпевшего; при мошенничестве – в завуалированной, обманной форме; при грабеже – открыто, в очевидной для потерпевшего форме; то при разбое посягательство на собственность происходит также открыто, т.е. с одной стороны оно очевидно для потерпевшего, но с другой стороны, посягательство на собственность осуществляется опосредованно, через насильственное воздействие на психику или тело потерпевшего с целью принудить его к передаче имущества либо довести потерпевшего до беспомощного состояния и изъять имущество.

Борьба с преступностью является одной из приоритетных задач нашего государства и важнейшим направлением деятельности правоохранительных органов. Однако эффективность этой борьбы зависит, в том числе, от того,

европейских странах // Научный вестник юридического факультета: Сб. науч. тр. - М.: МИЭМП, 2008. Вып. V. С. 198-205.

³⁹ Борзенков Г. Признаки хищения в составе вымогательства // Законность. 2010. № 4. С. 19-24.

насколько правильно и своевременно будут выявлены признаки совершенных преступлений, установлены обстоятельства их совершения и дана юридическая квалификация действиям лиц, их совершивших. Учитывая, что все хищения имеют общий объект, а в отдельных случаях и схожую объективную сторону, вопросы квалификации имеют важное практическое и научное значение. Рассмотрим это на примере конкретных уголовных дел, расследованных и рассмотренных судами Российской Федерации в 2016 и 2017 годах.

Так, по версии следствия, в 2012 году трое работников различных частных охранных предприятий г. Иркутска создали организованную группу для совершения хищений денежных средств из банкоматов. Для этого участниками группы было приобретено специальное оборудование для резки металла и вскрытия сейфов банкоматов, оружие, а также средства маскировки. Первоначально денежные средства похищались из банковских терминалов различных учреждений города, затем из банкоматов, расположенных в круглосуточных пунктах самообслуживания. Следствием установлено и доказано 8 эпизодов совершенных преступлений, в ходе которых преступники похитили более 6,5 млн. руб. В сентябре 2015 года при совершении очередного преступления один из соучастников вступил в перестрелку с сотрудниками охранного агентства и был смертельно ранен. Спустя некоторое время были установлены и задержаны остальные участники организованной группы. С учетом позиции государственного обвинителя прокуратуры г. Иркутска суд приговорил Иванкова и Королева к 13 годам лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Действия осужденных были правильно квалифицированы по совокупности преступлений, а именно: они обвиняются в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 162 (разбой с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья с незаконным проникновением в хранилище, совершенный организованной группой в особо крупном размере), ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 158 УК РФ (покушение на кражу с незаконным проникновением в

хранилище, совершенный организованной группой в особо крупном размере)⁴⁰.

Труднее квалифицировать действия лиц, если объективная сторона деяний охватывается различными составами преступлений, имеющих схожие объекты. Так, Прокуратура Алтайского края утвердила обвинительное заключение по уголовному делу в отношении двух жителей региона. Они в зависимости от роли и степени участия обвиняются в совершении преступлений, предусмотренных ч.ч. 1, 2 ст. 209 УК РФ (бандитизм, создание и участие в устойчивой вооруженной группе), п.п. «а, б» ч. 4 ст. 226 УК РФ (хищение огнестрельного оружия и боеприпасов, организованной группой, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья), п.п. «а, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, совершенное организованной группой, сопряженное с разбоем и бандитизмом), п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (разбой, совершенный организованной группой), ч. 1 ст. 222.1 УК РФ (незаконное хранение взрывчатых веществ) и других.

По версии следствия, в 2005 году на территории Алтайского края местным жителем была создана банда для совершения нападений на граждан и организации в целях завладения их имуществом, хищения огнестрельного оружия и боеприпасов. Чтобы усилить вооруженность банды в августе 2005 года в г. Рубцовске с использованием самодельного взрывного устройства осколочно-фугасного действия с дистанционным управлением совершено нападение на двух работников вневедомственной охраны, один из которых погиб от полученных телесных повреждений. Следствие пришло к выводу, что в дальнейшем руководитель банды и его двое соучастников (один из которых скончался) на протяжении ряда лет совершали разбойные нападения на почтаполюсов, отделения связи, автозаправочные станции.

Для совершения некоторых из 20 корыстно-насильственных преступлений использовались самодельные взрывные устройства, которые прикреплялись на двери зданий, далее происходил взрыв и проникновение в

⁴⁰ По данным Официального сайта Генеральной прокуратуры РФ - <http://genproc.gov.ru/>

помещение. Также по версии следствия, в результате нападения членов банды пострадала от взрыва и получила огнестрельное ранение, повлекшее инвалидность, охранник войсковой части. Она находилась на дежурстве, когда на территорию с целью хищения огнестрельного оружия и боеприпасов напали бандиты⁴¹. Полагаем, что данная квалификация полностью охватывает совершенные группой лиц деяния.

Не менее интересен другой пример. Гражданин Республики Беларусь Яцинович обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 166 УК РФ (неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (угон)), ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество и покушение на мошенничество, совершенные организованной группой), п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (покушение на кражу и кража в крупном размере, совершенные организованной группой, с причинением значительного ущерба гражданину, с незаконным проникновением в жилище), п. «а», «б» «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (разбой, совершенный с применением насилия, опасного для жизни и здоровья и с угрозой применения такого насилия, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, в крупном и особо крупном размерах, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего), ч. 2 ст. 325.1 УК РФ (неправомерное завладение государственным регистрационным знаком транспортного средства, совершенное в целях совершения тяжкого преступления, организованной группой), п. «а», «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ (хищение огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, совершенное организованной группой, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья), ч. 3 ст. 222 УК РФ (незаконные хранение, перевозка и ношение огнестрельного оружия, его основных

⁴¹ Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Юрий Пономарёв утвердил обвинительное заключение по уголовному делу в отношении участников организованной группы // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ - <http://genproc.gov.ru/>

частей, боеприпасов, совершенные организованной группой), ч. 1 ст. 139 УК РФ (незаконное проникновение в жилище).

По версии следствия, ночью 20 июля 2015 г. Яцинович совместно с другими участниками группы незаконно проникли в один из частных домов в г. Старая Русса, связали хозяев и под угрозой применения оружия, рукояткой которого ударили хозяина, похитили находившиеся в доме вещи (алкогольную продукцию, мобильные телефоны, два телевизора и др.), а также припаркованный возле гаража автомобиль «KIA SORENTO», тем самым причинив потерпевшим ущерб в размере около 2 млн. руб.

Ночью 25 июля 2015 г. злоумышленники, представившись сотрудниками полиции, остановили автомобиль «BMW X5», двигавшийся по автодороге в Опочечком районе Псковской области, после чего, посредством применения насилия похитили автомобиль и имущество, находившееся в нем, причинив потерпевшей ущерб на сумму более 700 тыс. руб. Кроме того, получая от участника группы – сотрудника МО МВД России «Старорусский» сведения об уголовных делах, в том числе о подозреваемых, возбужденных по фактам краж денег с банковских карт граждан, Яцинович обращался к ним, представляясь потерпевшим, и требовал вернуть похищенные деньги. Общая сумма причиненного 8 гражданам ущерба составила около 3 млн. руб.⁴²

Как правило, хищения с применением насилия причиняют значительный ущерб потерпевшим, а иногда приводят к причинению тяжкого вреда здоровью или смерти потерпевших. Однако в большинстве случаев разбойный нападения не направлены на причинение смерти. Классический пример разбойного нападения наблюдаем в уголовном деле по обвинению Варлама Дарсании, Рамаза Шенгелии, Ласе Димитриадиса и Бердиа Гергедавы. В зависимости от роли и степени участия в совершении преступлений 24 января

⁴² Определение № 33-АПУ17-1СП // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.03.2017 г. – Официальный сайт Верховного Суда РФ – <http://www.supcourt.ru>

2017 года Московский городской суд признал их виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209 УК РФ (бандитизм), ч.4 ст. 162 УК РФ (разбой, совершенный организованной группой, в особо крупном размере), ч. 3 ст. 222 УК РФ (незаконные приобретение, хранение, перевозка и ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, совершенные организованной группой), ч.4 ст. 226 УК РФ (хищение огнестрельного оружия, боеприпасов, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья).

В суде установлено, что осенью 2014 года на территории города Москвы указанные лица совершали вооруженные разбойные нападения на водителей, перевозивших различные денежные суммы в размере от 100 тыс. до 13 млн рублей. При приготовлении к совершению очередного разбоя участники банды, вооруженные двумя пистолетами конструкции «Макарова», пистолетом «ИЖ-71» и автоматом «Калашникова», были задержаны сотрудниками уголовного розыска и бойцами СОБРа. В автомобиле преступников также были обнаружены несколько снаряженных магазинов от пистолетов и автоматов, патроны, поддельные государственные регистрационные знаки на автомобили. Всего от действий бандитов пострадали 7 граждан. Общая сумма причиненного им ущерба превысила 20 млн рублей⁴³.

Большой общественный резонанс вызвало уголовное дело, возбужденное в отношении так называемой «банды ГТА». Банду прозвали ГТА, как компьютерную игру⁴⁴. Название это пытаются объяснить необъяснимое — бессмысленность убийств. Преступники подбрасывали на дорогу шипы, а когда автомобиль с пробитыми шинами останавливался, водителя и пассажиров расстреливали. Именно отсутствие явного мотива и пугало больше всего, ведь нет ничего хуже неизвестности. Говорили о маньяках, бывших сотрудниках спецслужб, стреляющих в людей ради

⁴³ По данным Официального сайта Генеральной прокуратуры РФ - <http://genproc.gov.ru/>

⁴⁴ Зачем банда ГТА совершала бессмысленные и жестокие убийства // <https://www.drive2.ru/>

удовольствия, искали украинский след и даже след боевиков ИГИЛ. Спецоперация по задержанию преступников началась в ночь на 6 ноября. Спецназ штурмовал дом в Подмосковье, где помощником по хозяйству трудился предполагаемый главарь банды Рустам Усманов. Вооруженный пистолетом и гранатой, он оказал сопротивление и был застрелен. В тот же день задержали других членов банды. В конце прошлой недели следователи получили доказательства причастности арестованных к убийствам — была обнаружена мастерская, где преступники переделывали травматические пистолеты в боевые и затачивали шипы. Всего в ходе спецоперации было задержано шесть человек, обнаружено 20 единиц оружия и большое количество боеприпасов.

По официальной версии СК РФ, главной целью преступников, которые с 2013 года отправили на тот свет 14 человек, были деньги убитых. Пока среди задержанных — одни выходцы из Средней Азии. Отсюда версия о специфической этнической или земляческой природе банды. Но до последнего времени полиция практически не имела дела с организованной преступностью со среднеазиатским окрасом. Долгие годы основные усилия правоохранительных органов были направлены на борьбу с различными кавказскими этническими группировками. Одни были связаны с криминальными бизнесами, другие — с традиционными еще с советских времен воровскими специализациями, третьи — с войной. Совсем недавно в Москве было фактически полностью обезврежено сообщество барсеточников, довольно этническое. Тут дело, понятно, не в культурной специфике, а в истории возникновения разных криминальных бизнесов.

Об организованных преступных сообществах, целиком состоящих из выходцев из каких-либо среднеазиатских стран, еще пару лет назад никто не слышал, а в полицейской практике никакой охоты на такие сообщества не было. С точки зрения криминальной экономики этнические банды могут возникнуть там, где есть традиционные бизнесы, так или иначе связанные с диаспорами. Но выходцы из Средней Азии в массе — наемные

низкооплачиваемые работники. Преступники бывают всех национальностей, и единичные преступления совершаются в том числе и выходцами из Средней Азии, но организованная этническая банда должна иметь экономическую базу, в которой фактор землячества может быть выигрышным в конкуренции с другими бандами.

В последние годы все же, таджикские, узбекские и киргизские банды стали реальностью. Их отличает жесткая иерархия и беспрекословное подчинение лидеру. Сейчас они пытаются взять под контроль мелкие торговые точки, рестораны и клубы, принадлежащие соотечественникам. Можно было допустить, что GTA — одна из таких банд: жестокость, организованность и невиданная наглость вроде бы на это указывают. Но где мотив? Обычная картина преступлений - нападения на наркокурьеров из среднеазиатских стран или разбой при передаче партии героина. Ничего похожего в данном случае и близко нет.

К поискам GTA на определенном этапе подключилась ФСБ, что может указывать на то, что это не обычный криминал. Задержание стало результатом оперативной разработки спецслужб, по крайней мере, на допрос задержанных на Дмитровском шоссе сотрудники ФСБ приехали подготовленными - в какой-то момент одному из подозреваемых предложили посмотреть на фотографии его семьи, после чего он и начал сдавать подельников.

О задержании исламистов силовики отчитываются чуть ли не ежегодно. Например, в 2013 году в Москве арестовали 14 членов экстремистской организации «Ат Такфир валь-Хиджра», имевших в арсенале пистолеты и бомбы. Летом 2014 года Мосгорсуд вынес приговор четырем участникам исламистской преступной организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами». Московская ячейка планировала подрыв пассажирского поезда, а ее лидеры, ни больше ни меньше, — насильственный захват власти в России. Как правило, подобные группы занимаются криминалом, в том числе и для того, чтобы внести финансовый вклад в идеологическую борьбу. В 2012 году, к примеру, при попытке вооруженного разбойного нападения на офисно-

складские помещения в Химках была разгромлена банда, поддерживавшая деньгами бандитское подполье на Северном Кавказе.

Потому нельзя исключить версию, что убийства на дорогах были проверкой на преданность или обучением только что завербованных боевиков. Одним из первых случаев, возможно, связанных с ГТА, было нападение на троих молодых людей, ехавших на машине из Рязани в Москву. По свидетельству одного из случайно выживших (когда началась стрельба, он что-то искал на полу машины), преступников не интересовали ни деньги, ни ценности. На дороге стояли трое и вели по автомобилю огонь. Свидетель утверждал, что это был просто расстрел, после которого бандиты даже не стали проверять, выжил ли кто-то. Кроме того, действия лидера банды Рустама Усманова при задержании похожи на поведение непримиримых ваххабитов в Дагестане или Ингушетии, которые лучше умрут, чем пойдут в плен.

Почему же Следственный комитет отвергает версию исламского экстремизма, когда расследование по большому счету только началось? Может быть, чтобы избежать обсуждения грандиозного провала? Экстремисты, которых задерживали в Москве в последние годы, в большинстве своем не успевали перейти от замысла к делу. Готовили, но не совершили теракт; хранили, но не успели пустить в дело оружие и взрывчатку. С бандитами из ГТА совсем не так. Они почти два года только и делали, что убивали. Окажись они исламистами, это означало бы, что система просто не смогла среагировать на новое проявление террора, что у силовиков в прямом смысле этого слова под боком (главарь ГТА работал помощником по хозяйству при доме чина из Генпрокуратуры) выросло наше подмосковное исламское подполье. Это означало бы, что московский джамаат превратился из информационной химеры в жутковатую реальность.

Предварительное следствие по этому уголовному делу было завершено к концу октября 2015 года. Несмотря на то, что, согласно обвинительному заключению, все подсудимые участвовали в преступлениях в разной степени

— например, Гулямова обвиняют лишь в том, что он наблюдал за обстановкой при убийстве супругов Лебедевых — всем им грозит наказание вплоть до пожизненного заключения. Каждому из обвиняемых вменяют часть 3 статьи 222 УК (незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, организованной группой), часть 2 статьи 209 (участие в банде), часть 4 статьи 162 (разбой, организованной группой), пункты «а», «ж», «з» части 2 статьи 105 УК (убийство двух и более лиц, организованной группой, в корыстных целях). Додохонова, Мамадчонова и Умара Хасанова также обвиняют в похищении личного документа гражданина (статья 325) и покушении на убийство (статьи 30, 105). У каждого обвиняемого — разное количество эпизодов, но, очевидно, что больше всего их могло быть у убитого при задержании Ибайдуло Субханова.

Это дело получило кровавое продолжение во время его рассмотрения в Московском областном суде. Как сообщает официальный сайт СКР45, примерно в 13 часов 50 минут 1 августа 2017 года двое конвоиров в лифте сопровождали пятерых подсудимых по уголовному делу «банды ГТА». Один из подсудимых совершил нападение на конвойного и начал его душить. В результате подсудимые смогли освободиться и завладеть оружием конвоиров, один из которых успел вызвать подкрепление: сотрудников Росгвардии. На третьем этаже, где злоумышленников уже ждали сотрудники Росгвардии, завязалась перестрелка. В ходе неё один из сотрудников Росгвардии был ранен в плечо, трое подсудимых уничтожены, двое подсудимых с тяжёлыми огнестрельными ранениями госпитализированы. Конвоиры получили множественные телесные повреждения, один из них госпитализирован, женщина-конвоир даёт показания.

Дополнительно возбуждено уголовное дело по факту перестрелки в Московском областном суде по признакам преступления, предусмотренного

⁴⁵ Банда ГТА расстреляна в суде при попытке к бегству // http://www.aif.ru/incidents/troe_unichtozheny_banda_gta_rasstrelyana_v_sude_pri_popytke_k_begstvu

ст. 317 УК РФ (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа), п. «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ (хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств), ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 313 УК РФ (покушение на побег из-под ареста или из-под стражи).

Таким образом, в подавляющем большинстве случаев уголовно-правовая характеристика насильственных хищений – насильственный грабеж и разбой, проводится правильно. Следует отметить, что это корыстные преступления, направленное на противоправное изъятие чужого имущества посредством применения насилия не опасного или опасного для жизни и здоровья, квалифицируемое вне связи с наступлением материальных последствий. Учитывая, что корыстная цель преступления может не совпадать с наступившими преступными последствиями по независящим от виновного обстоятельствам, правовая оценка разбоя проводится по формальным признакам.

1.3. Криминологическая характеристика корыстно-насильственной преступности

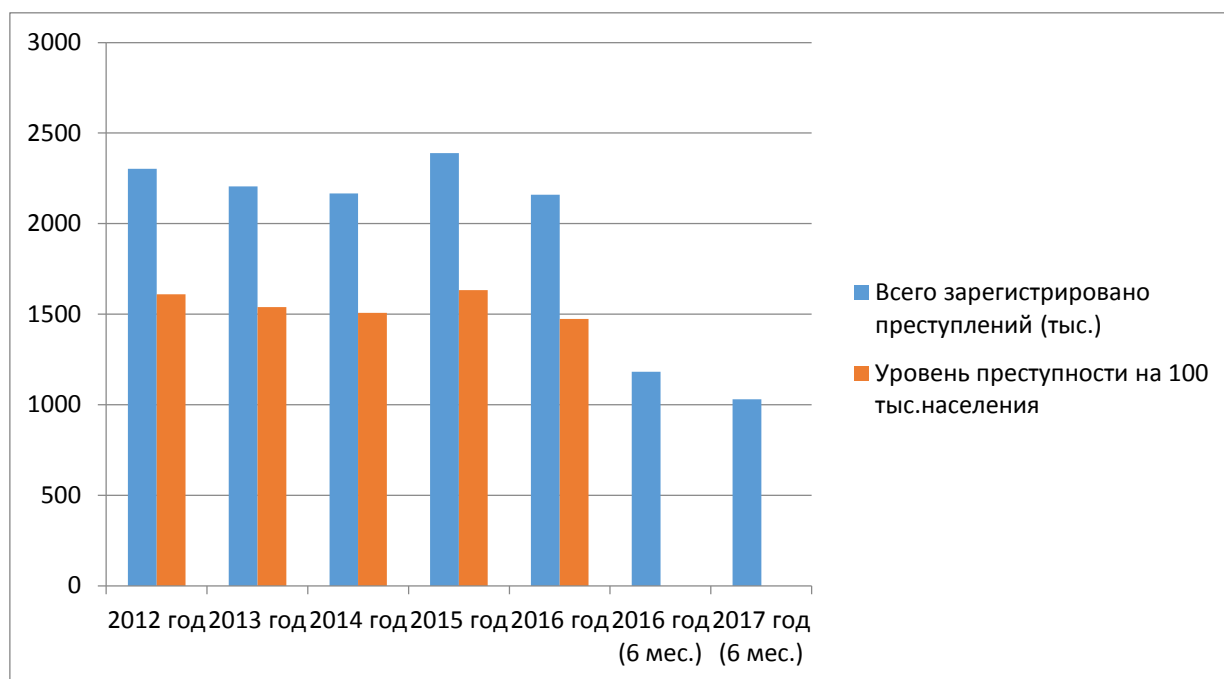
Исследование хищений в уголовно-правовом аспекте невозможно без тщательного криминологического изучения судебной и иной правовой статистики по преступлениям исследуемой тематики. Для получения объективных выводов рассмотрим эмпирический материал в сравнении за два года – 2016 и 2017 годы ⁴⁶. Так, В России за 2016 год «зарегистрировано 2160,1 тыс. преступлений, или на 9,6% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 8 субъектах Российской Федерации, снижение – в 77 субъектах, в том числе в Самарской области. 2. 93,7% всех зарегистрированных преступлений выявляется органами внутренних дел, причем 4,1% из них - на стадии приготовления и

⁴⁶ Так как сводных данных за весь 2018 год пока нет.

покушения. Всего на этих стадиях выявлено 83,9 тыс. преступлений (-22,3%)»⁴⁷.

«В январе - июне 2017 года зарегистрировано 1030,2 тыс. преступлений, или на 12,9% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 8 субъектах Российской Федерации, снижение – в 76 субъектах, в том числе в Самарской области. 92,1% всех зарегистрированных преступлений выявляется органами внутренних дел, причем 4,4% из них – на стадии приготовления и покушения. Всего на этих стадиях выявлено 41,7 тыс. преступлений (-18,8%)»⁴⁸.

Состояние преступности в Российской Федерации отчетливо наблюдается на следующей диаграмме:

«В результате преступных посягательств в 2016 году погибло 29,2 тыс. человек (-12,7%), здоровью 44,9 тыс. человек причинен тяжкий вред (-8,9%). Почти половину всех зарегистрированных преступлений (43,7%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи – 871,1 тыс. (-14,5%), грабежа – 61,5 тыс. (-15,4%), разбоя – 11,4 тыс. (-16,3%). Каждая четвёртая кража (27,0%), каждый двадцать первый грабеж (4,8%), и каждое

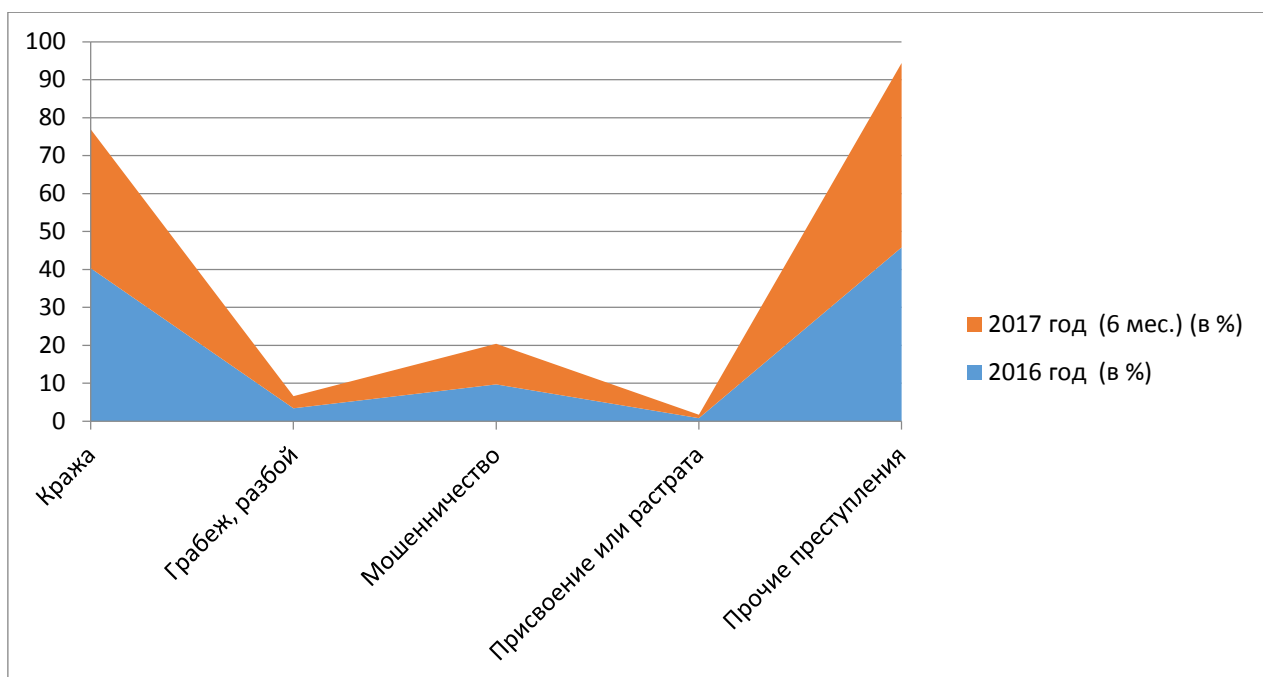
⁴⁷ По данным Официального сайта Судебного департамента при Верховном Суде РФ // <http://www.cdep.ru/>

⁴⁸ По данным Официального сайта МВД РФ - <https://mwd.ru>

одиннадцатое разбойное нападение (9,0%) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Каждое тридцать первое (3,2%) зарегистрированное преступление – квартирная кража. В январе - декабре 2016 года их число уменьшилось на 11,2% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В результате преступных посягательств за январь – июль 2017 года погибло 13,3 тыс. человек (-10,7%), здоровью 21,2 тыс. человек причинен тяжкий вред (-6,5%). Половину всех зарегистрированных преступлений (50,5%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи – 377,3 тыс. (-20,4%), мошенничества – 110,0 тыс. (-1,8%), грабежа – 28,7 тыс. (-9,6%), разбоя – 4,6 тыс. (-22,7%). Почти каждая четвертая кража (28,2%), каждый двадцать второй грабеж (4,6%), и каждое десятое разбойное нападение (10,1%) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Каждое тридцать третье (3,0%) зарегистрированное преступление – квартирная кража. В январе - июне 2017 года их число сократилось на 11,2% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года»⁴⁹.

Структура преступности по хищениям, в соотношении с прочими преступлениями, представлена на диаграмме:

⁴⁹ Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ // <http://www.cdep.ru/>

«В январе - декабре 2016 года раскрыто 1189,8 тыс. преступлений (-5,2%), в том числе 522,9 тыс. – следствие по которым обязательно (-8,1%) и 666,8 тыс. – следствие по которым необязательно (-2,7%). Сотрудниками органов внутренних дел предварительно расследовано 974,6 тыс. преступлений (+1,2%), что составляет 81,9% всего массива предварительно расследованных преступлений, сотрудниками следственных органов Следственного комитета Российской Федерации – 158,7 тыс. преступлений (-3,4%), что составляет 13,3% всего массива, сотрудниками службы судебных приставов – 31,3 тыс. (-58,1%). Не раскрыто 983,4 тыс. преступлений, что на 6,1% меньше аналогичного показателя за январь - декабрь 2015 года. Из этого количества на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 21,8% (в январе - декабре 2015 года – 22,5%). Остались нераскрытыми 932 убийства и покушений на убийство (-22,5%), 2,2 тыс. фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (-20,6%), 559,6 тыс. краж (-8,7%), 23,8 тыс. грабежей (-20,3%), 3,0 тыс. разбойных нападений (-25,2%). 962,2 тыс. преступлений (-6,1%) остались нераскрытыми в связи с не установлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

В январе - июне 2017 года раскрыто 576,4 тыс. преступлений (-12,2%), в том числе 254,7 тыс. – следствие по которым обязательно (-10,3%) и 321,7 тыс.

– следствие по которым необязательно (-13,7%). Сотрудниками органов внутренних дел предварительно расследовано 472,0 тыс. преступлений (-9,0%), что составляет 81,9% всего массива предварительно расследованных преступлений, сотрудниками следственных органов Следственного комитета Российской Федерации – 76,2 тыс. преступлений (-9,6%), что составляет 13,2% всего массива, сотрудниками службы судебных приставов – 24,6 тыс. (-27,9%). Не раскрыто 368,3 тыс. преступлений, что на 19,8% меньше аналогичного показателя за январь - июнь 2016 года. Из этого количества на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 21,5% (в январе - июне 2016 года – 21,0%). Остались нераскрытыми 239 убийств и покушений на убийство (-11,5%), 608 фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (-26,1%), 198,2 тыс. краж (-24,1%), 7,9 тыс. грабежей (-28,7%), 954 разбойных нападения (-37,6%). 358,1 тыс. преступлений (-19,9%) остались нераскрытыми в связи с не установлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Преступлений прошлых лет в январе - декабре 2016 года раскрыто 54,3 тыс., что на 7,9% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Почти половину (46,6%) раскрытых преступлений прошлых лет составляют кражи (25,3 тыс.) и одиннадцатую часть (8,9%) – мошенничества (4,9 тыс.). Преступлений прошлых лет в январе - июне 2017 года раскрыто 36,7 тыс., что на 4,1% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. 23,7% из них составляют тяжкие и особо тяжкие преступления (всего - 8,7 тыс.)»⁵⁰.

Детализация указанных цифр представлена на сайте Судебного департамента РФ. Особенно интересно проследить соотношение количества осужденных за хищения со сроками назначенного им наказания за последний 2016 год:

Вид преступлений	Статья УК РФ	Всего осуждено	Пожиженные	Лишение свободы:	Сроки лишения свободы										Условное осуждение к	
					До 1 год	От 1-2	От 2-3	От 3-5	От 5-8	От 8-10	От 10-	От 15-	От 20-	От 25-		

⁵⁰ Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ // <http://www.cdep.ru/>

			ое л/с	всего	а						15	20	25	35	л/с
Всего															
Глава 21 УК РФ	158- 168	290 697	1	98 463	17 398	30 089	25 391	18 700	4 964	1 301	539	63	16	2	94 022
Кража	158 ч. 1	55 820	0	10 726	5 997	2 437	1 195	880	151	39	26	1	0	0	9 596
То же, при отягчаю щих обстоят ельства х	158 ч.ч. 2- 3	141 488	1	49 029	7 220	18 018	14 512	7 992	1 006	141	114	18	8	0	51 761
То же, при особо отягчаю щих обстоят ельства х	158 ч. 4	1 519	0	979	18	139	180	434	180	17	10	0	1	0	529
Мошен ничеств о	ч.1 для ст. 159- 159.6, ч.5 ст 159	5 861	0	565	249	139	93	68	10	4	2	0	0	0	366
То же, при отягчаю щих обстоят ельства х	ч.2 для ст. 159- 159.6 ч.6 ст 159	6 621	0	2 256	333	741	554	439	136	27	19	4	3	0	2 077
То же, при особо отягчаю щих обстоят ельства х	ч.3,4 для ст. 159- 159.6 ч.7 ст 159	9 597	0	3 629	160	677	898	1 266	554	50	22	1	0	1	4 669

Присвоение или растрата	160 ч. 1	2 625	0	112	53	19	25	14	1	0	0	0	0	0	143
То же, приотягчающих обстоятельств	160 ч. 2	1 311	0	244	30	105	67	35	6	1	0	0	0	0	502
То же, приособоотягчающих обстоятельств	160 ч. 3,4	4 565	0	570	60	149	177	147	31	3	2	1	0	0	3 019
Грабёж	161 ч. 1	13 665	0	5 457	1 252	2 729	905	484	59	12	12	3	1	0	4 550
То же, приотягчающих обстоятельств	161 ч. 2	17 695	0	10 113	936	2 223	3 910	2 658	352	21	11	2	0	0	7 375
То же, приособоотягчающих обстоятельств	161 ч. 3	140	0	109	0	1	9	37	53	9	0	0	0	0	30
Разбой	162 ч. 1	2 199	0	1 720	61	265	477	721	172	15	8	1	0	0	474
То же, приотягчающих	162 ч. 2, 3,4	7 684	0	6 787	102	453	857	2 360	1 877	850	261	25	2	0	875

отягчающих обстоятельств х													
Разбой	162 ч.1	2 199	240	547	3	4	4	0	4	12	6	59	59
Разбой при отягчающих обстоятельств х	162 ч.2	5 039	354	1 208	3	16	16	2	19	20	24	77	77
Разбой с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище или в крупном размере	162 ч.3	1 677	117	313	1	5	5	1	6	6	6	18	18
Разбой, совершенный организованной группой; в целях завладения имуществом в особо крупном размере; с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего	162 ч.4	968	634	1 405	1	44	57	0	11	24	6	16	16

Как видно, каждая форма хищения – грабеж и разбой, отличаются прежде всего по признаку применения насилия. Для основного состава грабежа насилие как признак не свойственно. Лишь один квалифицированный состав грабежа, предусмотренный пунктом «г» части 2 ст.161 УК РФ содержит данный признак – применение насилия⁵¹. Однако такое насилие не должно быть опасным для жизни или здоровья потерпевшего. А для основного

⁵¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 16.05.2017) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" // ИПС Консультант плюс

состава разбоя и тем более для его квалифицированных составов насилие - обязательный признак. В отличие от грабежа, насилие применяемое при разбое должно быть опасным для жизни и здоровья потерпевшего.

Если бы законодатель различал грабеж и разбой только по признаку опасности насилия для жизни и здоровья, больших проблем бы не возникало. Однако понятие «насилие» толкуется довольно расширительно, в том числе включает и психологическое насилие. Так, п. «г» ч.1 ст.161 УК закрепляет грабеж, совершенный «с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия». А часть1 ст.162 УК РФ закрепляет: «Разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия».

В связи с этим возникает вопрос, как квалифицировать деяние, если применяемое насилие имело психологический характер, но исходящая угроза ставила в опасность жизнь или здоровье потерпевшего? На наш взгляд, ключевым моментом в решении этого вопроса является понятие «нападение». Если для хищения чужого имущества совершено нападение, то независимо от вида насилия (физическое или психологическое), угрозы его применения или его фактического осуществления, деяние следует квалифицировать как разбой. Другими словами, нападение сопряженное с насилием, независимо от его вида, образует состав разбоя.

Отличительным признаком грабежа от разбоя является степень интенсивности и объем насилия, а также то, что насилие при разбое всегда реализуется через нападение. Что же такое нападение? Это внезапный для потерпевшего акт агрессии⁵². Применительно к разбою, такой акт агрессии должен быть направлен на потерпевшего, но конечной целью посягательства должно быть имущество потерпевшего. Нападение может быть как открытым, осознанным для пострадавшего, так и неожиданным для него, когда он не

⁵² Харин Р.Е. Отличие грабежа от смежных составов преступления // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 34. С. 218-223.

наблюдает насильственное воздействие. Например, когда виновное лицо наносит удар сзади.

Таким образом, при разграничении насильственного грабежа и разбоя следует учитывать характер и объем насилия. Если это насилие является опасным для жизни и здоровья потерпевшего, то действия виновного образуют состав разбоя. Если же насилие является не опасным для потерпевшего, его жизни и здоровья, то квалификация деяния зависит от того, осознавал ли потерпевший противоправность изъятия имущества. При положительном ответе на этот вопрос деяние образует состав грабежа, при отрицательном – кражу.

Глава 2. Актуальные проблемы ответственности за хищение чужого имущества с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья

2.1. Общая характеристика насильственного грабежа

Хищение чужого имущества, совершенное открытым способом посредством изъятия чужого имущества без насилия, либо с насилием не опасным для жизни и здоровья, либо соединенное с угрозой такого насилия, получило название «грабеж». Хищение считается открытым, если оно совершается в присутствии лиц, в собственности, ведении или под охраной которых находится данное имущество, эти лица осознают, что совершается хищение, а виновное лицо понимает, что присутствующие лица осознают противоправный характер его действий. Как отмечает Р.Е. Харин, вопрос об открытом характере хищения решается по субъективным критериям, насколько потерпевший и виновный воспринимают происходящее⁵³.

Насильственное завладение имуществом уже на протяжении длительного времени является предметом пристального внимания уголовно-правовой науки. На эту тему писали такие выдающиеся ученые как А.И. Бойцов, О.А. Буркина, В.А. Владимиров, Л.Д. Гаухман, Н.А. Лопашенко, И.С. Тишкевич, В.В. Хилюта и другие. Несмотря на это сказать, что сегодня эти вопросы решены в полном объеме и не вызывают трудности в практической деятельности, нельзя. Еще остаются нерешенными вопросы по правовой оценке хищений, совершаемых с применением различных предметов, используемых в качестве оружия. Не до конца решены проблемы с квалификацией хищений, совершенных с использованием ядовитых или отравляющих веществ. И одна из основных проблем в квалификации насильственных хищений – это применение угрозы насилия для завладения

⁵³ Харин Р.Е. Правовые основы ответственности за грабеж // Уголовное и уголовно-исполнительное право // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 34. С. 218-223.

имуществом. Определить качество и интенсивность угрозы, ее реальность для потерпевшего достаточно сложно, особенно когда следует дать правовую оценку влияния этой угрозы на жизнь и здоровье человека. Для решения этой проблемы остановимся на общей характеристике насильственного грабежа.

Насильственный грабеж – это открытое хищение чужого имущества с применением не опасного для жизни или здоровья насилия, либо с угрозой его применения. Грабеж считается оконченным, если имущество фактически изъято и у виновного появилась возможность пользоваться этим имуществом или распорядиться им по своему желанию. Если в ходе противоправных действий у виновного лица не было умысла на завладение имуществом в корыстных целях, то такие действия не образуют составы других преступлений, а не грабежа. Если умысел на хищение имущества возник у виновного при совершении другого преступления, например изнасиловании, хулиганстве и т.д., то квалификация хищения будет зависеть от установления, с какой целью виновное лицо изъяло имущество⁵⁴. При установлении корыстной цели деяние следует квалифицировать по совокупности преступлений: как изнасилование или хулиганство, и соответствующая форма хищения – кража, грабеж или разбой.

Уголовным кодексом РФ не предусмотрено совершение двух и более грабежей в качестве отягчающего обстоятельства. Следовательно, при совершении лицом нескольких грабежей, уголовная ответственность наступает за каждое совершенное преступление и наказание назначается также по каждому преступлению. Окончательное наказание определяется на основании ч.2 и ч.3 ст.69 Уголовного кодекса РФ, т.е. оно не может превышать более чем на половину максимального срока или размера наказания, назначенного за наиболее тяжкое преступление. Совокупность преступлений при грабеже следует отличать от продолжаемого хищения. Как

⁵⁴ Кириенко Н.Г. Судебная практика о характеристике насилия, не опасного для жизни или здоровья, при квалификации грабежа // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 14-2. С. 38-39.

разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, продолжаемое хищение состоит из ряда тождественных действий, направленных на противоправное изъятие чужого имущества из одного и того же источника. Такие действия объединены единым умыслом, составляющим в своей совокупности единое преступление⁵⁵.

Если потерпевший не испытывал дискомфорта в процессе отчуждения имущества, такие действия не могут быть квалифицированы как насильственный грабеж. Как правило, в таких случаях деяние виновных следует квалифицировать как мошенничество. Как эта задача решается на практике, в качестве примера рассмотрим следующее уголовное дело.

Установлено, что в период 2012–2014 гг. П., злоупотребляя доверием потерпевших, убеждала их получить кредит либо добивалась передачи ей денег, обещая совершить в пользу потерпевших определенные действия (оказать помощь в приобретении автомобиля или жилья, получении статуса беженца). При этом П. знала, что погашать кредиты и совершать данные действия не будет. Помимо этого, П., похитив у потерпевшего Т. деньги и не желая их возвращать, организовала его похищение с целью получения выкупа. Всего П. было похищено у потерпевших денежных средств в особо крупном размере на общую сумму 13 745 690 руб. «По приговору суда П. осуждена по ч. 4 ст. 159 УК РФ на 6 лет лишения свободы со штрафом в размере 400 000 руб. и по ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «в», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ на 7 лет лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений П. назначено 10 лет лишения свободы со штрафом в размере 400 000 руб. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по апелляционной жалобе осужденной П., изменила приговор в части квалификации ее действий по ч. 4 ст. 159 УК РФ, указав следующее. По смыслу уголовного закона, от совокупности преступлений следует отличать продолжаемое хищение,

⁵⁵ Садыков А.У. Теоретические аспекты объективных признаков грабежа // Общество и право. 2015. № 2. С. 19.

состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление. Как хищение в особо крупном размере должно квалифицироваться совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого превышает один миллион рублей, если эти хищения совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в особо крупном размере».

Поскольку судом не установлен умысел П., направленный на хищение денежных средств потерпевших в особо крупном размере, а размер похищенных денежных средств ни у одного из них не превышает один миллион рублей, то действия П. нельзя признать мошенничеством, совершенным в особо крупном размере. Более того, судом приведены в приговоре фактические обстоятельства, свидетельствующие о том, что каждый раз у П. возникал умысел на совершение мошенничества в разных суммах в отношении различных потерпевших. Судом также установлено, что свои преступные действия, направленные на хищение чужого имущества в форме мошенничества, совершены П. разными способами: часть из них – путем обмана, часть – путем злоупотребления доверием. При таких обстоятельствах содеянное П. не может расцениваться как продолжаемое преступление и данные действия образуют совокупность преступлений и подлежат переквалификации с ч. 4 ст. 159 УК РФ на ч. 2 ст. 159 УК РФ по каждому эпизоду преступлений, совершенных в отношении 15 потерпевших, как мошенничество, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину, и, учитывая размер хищения, на ч. 3 ст. 159 УК РФ по каждому эпизоду преступлений, совершенных в отношении 21 потерпевшего, как мошенничество, совершенное в крупном размере. При этом объем обвинения П. по данным эпизодам с учетом санкций указанных частей ст. 159 УК РФ не увеличен. «С учетом изложенного Судебная коллегия изменила приговор и переквалифицировала действия П. с ч. 4 ст. 159 УК РФ по эпизодам

преступлений, совершенных в отношении 15 потерпевших, на ч. 2 ст. 159 УК РФ, по которой назначила наказание за каждое из этих преступлений в виде лишения свободы сроком на 4 года, по эпизодам преступлений, совершенных в отношении 21 потерпевшего, на ч. 3 ст. 159 УК РФ, по которой назначила наказание за каждое из этих преступлений в виде лишения свободы сроком на 5 лет со штрафом в размере 60 000 руб. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности 15 преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159 УК РФ, а также 21 преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, и преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «в», «з» ч.2 ст. 126 УК РФ, окончательно П. назначено 9 лет лишения свободы со штрафом в размере 100 000 руб.»⁵⁶.

В рассмотренном примере наглядно видно как формируется практика по квалификации хищений, совершенных одновременно с другими преступлениями. Так, чтобы определить, являлось ли примененное насилие опасным для жизни или здоровья потерпевшего, надо исходить не только из наступивших последствий, но и из способа действий виновного, из осознания им тех последствий, которые могут наступить для потерпевшего в связи с применением насилия. Например, если потерпевший был связан при завладении имуществом, был лишен физической возможности освободить себя и отсутствовала возможность его освобождения другими лицами, то такое насилие следует квалифицировать как опасное для жизни и здоровья, независимо от того, наступили указанные последствия или нет. Аналогично следует поступать, когда лишенный свободы потерпевший остается на сильном морозе, в его рот вставлен кляп, создающий помехи для нормального дыхания и т.д.

Если же реальной угрозы жизни и здоровью не было, то такие действия образуют собой состав насильственного грабежа. Увидеть различия между

⁵⁶ Определение № 83-АПУ17-2 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.03.2017 г. // Официальный сайт Верховного Суда РФ – www.suprcourt.ru

насильственным грабежом и разбоем можно на примере следующего уголовного дела, ставшего предметом апелляционного пересмотра Самарского областного суда. Так, судом первой инстанции С.А. и З. признаны виновными в совершении грабежа, то есть открытого хищения чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, а именно в том, что З. потребовал от Б.В.М. передачи денежных средств, после отказа потерпевшего С. взял его за руки, удерживая, а З. нанес удар кулаком и коленом в область живота, от чего Б. упал, после чего С.А. и З. похитили принадлежащий потерпевшему кошелек с деньгами и пластиковыми картами и сумку с продуктами и скрылись, причинив Б. материальный ущерб на общую сумму * рублей. С.А. также признан виновным в совершении разбоя, то есть нападения в целях хищения чужого имущества, с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, а именно в том, что он открыто похитил у Б. велосипед стоимостью ** рублей, на требование потерпевшего вернуть похищенное достал нож, который использовал в качестве оружия, угрожая применением насилия, опасного для жизни и здоровья и на велосипеде потерпевшего скрылся.

В апелляционных жалобах и дополнениях было выражено несогласие с постановленным приговором, а именно: осужденный З. просит приговор изменить, исключить квалифицирующий признак хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору, смягчить назначенное ему наказание с применением ст. 73 УК РФ, указывает, что стороной обвинения не доказаны время и обстоятельства создания этой группы. Суд формально перечислил смягчающие обстоятельства, но не учел их. Он раскаивается в содеянном, ранее не судим, положительно характеризуется. Следователем не были приобщены к материалам дела переданные ему доказательства, подтверждающие данные обстоятельства. Осужденный С.А. также считает приговор незаконным и необоснованным, указывает, что не совершал разбойного нападения, не знал, что велосипед принадлежит потерпевшему,

последний не представил документов, подтверждающих принадлежность ему велосипеда, обвинение по ст. 162 ч. 2 УК РФ сфабриковано, приобщенный к материалу дела нож ему не принадлежит, он не брал его в руки, что могут подтвердить соответствующие экспертизы в случае их проведения. Проверка показаний на месте потерпевшего проведена без его (С.А.) участия, нож, который изъяли, был подброшен. После возбуждения уголовного дела по ст. 161 ч. 2 УК РФ потерпевший и свидетели договорились об усилении обвинения, и с этой целью провели ряд следственных действий. Показания потерпевшего противоречивы и недостоверны. Осужденный просит оправдать его по ст. 162 ч. 2 УК РФ, смягчить назначенное ему наказание.

Судебная коллегия по уголовным делам Самарского областного суда, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, находит приговор суда подлежащим изменению. Вина З. и С.А. в совершении преступлений установлена собранными по делу доказательствами, подробное содержание которых изложено в приговоре - показаниями потерпевшего Б.В.М., свидетелей Б.В.Ф., В.С.И., М.А.В., П.В.Г., протоколом осмотра места происшествия, протоколом проверки показаний на месте потерпевшего Б., а также иными приведенными в приговоре доказательствами. Доводы осужденного З. о необоснованном осуждении по п. "а" ч. 2 ст. 161 УК РФ опровергаются показаниями потерпевшего Б.В.М., согласно которым З. потребовал от него * рублей, после отказа передать деньги подошел С.А., стал держать Б. за руки сзади, З. ударил несколько раз потерпевшего кулаком и коленом в живот, тот упал и ударился с головой. Затем З. и С.А. похитили у него из кармана кошелек, забрали сумку с продуктами и скрылись.

Как следует из показаний свидетеля Б., З. и С.А. совместно распорядились похищенным у Б. имуществом. При таких обстоятельствах суд пришел к обоснованному выводу о совершении открытого хищения имущества Б. группой лиц по предварительному сговору, поскольку вышеуказанные действия осужденных являются совместными и согласованными, каждый из них выполнял свою роль в совершении

преступления, их действия были направлены на достижение общего преступного результата.

«Совокупность приведенных в приговоре доказательств была проверена и исследована в ходе судебного следствия, суд дал им надлежащую оценку и привел мотивы, по которым признал их достоверными, соответствующими установленным фактическим обстоятельствам дела, а также указал основания, по которым он принимает одни доказательства и отвергает другие. Судом обоснованно признаны достоверными показания допрошенных по делу потерпевшего и свидетелей, которые согласуются не только между собой, но и с иными приведенными в приговоре доказательствами, полностью подтверждающими виновность осужденных в совершении преступлений. Какой-либо заинтересованности в исходе дела либо причин для оговора осужденных со стороны указанных лиц судом не установлено. В приведенных в приговоре доказательствах, в том числе показаниях потерпевшего, не содержится противоречий, которые могли бы повлиять на обоснованность выводов суда о виновности осужденных и на правильность квалификации их действий. В соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ каждое из доказательств оценено с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а их совокупность обоснованно признана судом достаточной для разрешения уголовного дела».

Доводы осужденного С.А. о том, что он не угрожал ножом потерпевшему, полностью опровергаются показаниями последнего, из которых следует, что когда он нашел С.А., который ранее открыто похитил у него велосипед, и потребовал отдать его, С.А. достал из кармана нож, направил в его сторону и сказал, чтобы он отошел, после чего на его велосипеде уехал. Вопреки доводам осужденного, показания о том, что С.А. угрожал ножом, потерпевший давал как на предварительном следствии, в том числе при проведении очной ставки с С.А., так и в судебном заседании.

Согласно протоколу проверки показаний потерпевшего Б. на месте, при проведении указанного следственного действия недалеко от платформа

"Варяг", то есть на месте совершения разбойного нападения, был обнаружен нож, его потерпевший опознал, как предмет, которым ему угрожал С.А. Проверка показаний на месте потерпевшего Б. проведена в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Доводы С.А. о том, что нож был подброшен, являются несостоятельными и опровергаются протоколом проведения данного следственного действия, а также показаниями потерпевшего Б., свидетелей П., К., П., Р. Вопреки доводам С.А., обязательное участие обвиняемого при проверке показаний на месте потерпевшего положениями ст. 194 УПК РФ не предусмотрено.

Доводы осужденного С.А. о том, что он не знал о принадлежности велосипеда потерпевшему, опровергаются показаниями свидетеля Б., согласно которым Б., З. и С.А. втроем сидели на берегу озера, к ним на велосипеде подъехал Б., стал требовать вернуть ему имущество, З. несколько раз ударил потерпевшего кулаком, а С.А. забрал принадлежащий Б. велосипед и уехал на нем. Из показаний З., данных им на стадии предварительного расследования и оглашенных в судебном заседании, следует, что Б. подъехал к ним троим на велосипеде.

Действия С.А. и З. по факту хищения кошелька и сумки у потерпевшего Б. правильно квалифицированы судом по ст. 161 ч. 2 п. п. "а", "г" УК РФ, указанная правовая квалификация нашла свое полное подтверждение в ходе судебного разбирательства. Вместе с тем, по мнению судебной коллегии, действия С.А. необоснованно квалифицированы по ч. 2 ст. 162 УК РФ, как разбойное нападение, совершенное с применением предмета используемого в качестве оружия.

В соответствии с законом «под предметами, используемыми в качестве оружия, понимаются предметы, которыми потерпевшему могли быть причинены телесные повреждения, опасные для жизни или здоровья, а также

предметы, предназначенные для временного поражения цели»⁵⁷. При этом разбой квалифицируется по признаку применения предметов, используемых в качестве оружия, в том случае, если преступник имел намерение применить их реально. Одного субъективного восприятия потерпевшего об орудии преступления без учета его свойств и намерений субъекта преступления недостаточно для квалификации по указанному признаку.

Согласно показаниям потерпевшего, С.А. с целью удержания похищенного велосипеда лишь демонстрировал нож, что Б. воспринял, как угрозу применения насилия, опасного для жизни или здоровья. Осужденный не предпринимал попыток нанести указанным ножом телесные повреждения, опасные для жизни или здоровья либо иным способом продемонстрировать свои намерения его использовать для причинения таких повреждений.

Суд в приговоре при описании указанного преступного деяния, совершенного С.А., указал, что С.А. достал нож, который использовал в качестве оружия, однако, какие именно действия были совершены осужденным с использованием ножа, в приговоре не указано. При таких обстоятельствах действия С.А. подлежат переквалификации с ч. 2 ст. 162 на ч. 1 ст. 162 УК РФ, поскольку он совершил разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья.

«Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не установлено. Вывод суда о возможности исправления осужденных З. и С.А. только в условиях реального отбывания наказания судом мотивирован. Наказание по ст. 161 ч. 2 п. п. "а", "г" УК РФ осужденным назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, конкретных обстоятельств дела, данных о личности каждого осужденного, смягчающих

⁵⁷ Окс Л.Е. Криминологическая и виктимологическая характеристика грабежа как корыстно-насильственного преступления против собственности // Общество и право. 2014. № 2. С. 10.

наказание обстоятельств - наличие у З. детей». При назначении наказания осужденному С.А. ст. 162 ч. 1 УК РФ судебная коллегия учитывает требования ст. 60 УК РФ, данные о личности осужденного, конкретные обстоятельства совершенного преступления, влияние назначаемого наказания на исправление С.А., а также вышеуказанное отягчающее наказание обстоятельство.

На основании изложенного, судебная коллегия вынесла следующее решение. Приговор суда первой инстанции от 22 декабря 2016 года в отношении С.А. изменить: переqualифицировать его действия с части 2 статьи 162 УК РФ на часть 1 статьи 162 УК РФ, по которой назначить наказание в виде 3 лет лишения свободы. По совокупности преступлений предусмотренных ст. 161 ч. 2 п. п. "а", "г" УК РФ и ст. 162 ч. 1 УК РФ назначить С.А. окончательное наказание путем частичного сложения наказаний, в виде 3 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима⁵⁸.

Еще одна проблема возникает при совершении насильственного грабежа, когда потерпевший не осознает характер открытого хищения. В качестве примера рассмотрим ситуацию, описанную З.М. Челябинской⁵⁹. Находясь на территории рынка М. и З. договорились о совершении хищения у пенсионера Д. С этой целью М. проходя мимо Д. умышленно причинил ему удар по лицу, сделав вид что это произошло по неосторожности. От удара у пенсионера упали очки и он стал их искать на земле. В это время проходящий мимо пенсионера З. воспользовавшись тем, что пенсионер отвлек свое внимание на поиск очков похитил из его кармана бумажник с деньгами. В данном случае было причинено физическое насилие, но оно не повлекло наступления вреда здоровью, что позволяет квалифицировать как насилие не опасное для здоровья и жизни. Однако само хищение трудно назвать

⁵⁸ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 17.03.2016 г. по уголовному делу № 10-2895 // www.oblsud.sam.sudrf.ru

⁵⁹ Челябинская З.М. Уголовно-правовая характеристика насилия в грабеже и разбое // Гуманитарные исследования. 2014. № 4(52). С. 138-143.

открытым. Потерпевший даже не догадывался, что происходит изъятие имущества. Следовательно, наличие насилия при завладении имуществом еще не вызывает его обязательной квалификации как насильственный грабеж. Обязательным признаком является осознание потерпевшим, что совершается хищение имущества и в этих целях применяется насилие.

Сложнее произвести квалификацию при угрозе применения насилия, ведь любой потерпевший будет оценивать такую угрозу как посягающую на его жизнь и здоровье. В связи с этим возникает проблемы отграничения грабежа от смежных составов преступления, сходных по конструкции юридического состава преступления, таких как насильственный грабеж, разбой и вымогательство. Как мы полагаем, различия между ними надо проводить на основе анализа юридических признаков.

В соотношении грабежа и вымогательства сходные признаки наблюдаются в объекте, объективной стороне преступления, а также по личности виновного. Однако можно выделить и отличия. Объектом для обоих преступлений выступает собственность. Однако при грабеже предметом является чужое имущество, а при вымогательстве предмет более широк. Сюда можно отнести не только имущество, но и право на имущество, а также требование совершения действий имущественного характера. Физическое насилие также не тождественно. При грабеже оно должно быть не опасным для жизни и здоровья, а при вымогательстве может быть как неопасным, так и опасным для жизни и здоровья. Более того, при вымогательстве как правило насилие применяется не немедленно, а в отдаленном периоде времени.

При соотношении насильственного грабежа и разбоя трудности возникают в тех случаях, когда виновный угрожает насилием, причинение которого может вызвать различные последствия, от побоев до наступления смерти. Квалификация действий виновного в таких случаях зависит от субъективного восприятия потерпевшим всех обстоятельств дела и непосредственно угрозы.

2.2. Уголовно-правовой анализ состава насильственного грабежа

Объективную сторону данного преступления составляют следующие обстоятельства: 1) насилие как часть объективной стороны охваченная умыслом виновного; 2) насилие предполагает определенную интенсивность воздействия на потерпевшего; 3) целью применения насилия является завладение имуществом потерпевшего; 4) завладение должно осуществляться в корыстных целях⁶⁰. Не случайно Пленум Верховного Суда РФ, раскрывая понятие насилия, указывает на необходимость его следующего понимания: «это побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и т.д.)» (ППВС РФ от 27.12.2002 г. № 29). Следовательно, для квалификации деяния как насильственный грабеж необходимо чтобы потерпевший осознавал противоправность совершаемых в отношении его действий и испытывал физическую боль от примененного насилия, направленного на изъятие имущества.

В связи с этим можно говорить о двойственности объекта насильственного грабежа. С одной стороны это чужое имущество, а с другой – физическая неприкосновенность потерпевшего. Если в качестве одного из объектов рассматривать чужое имущество, то можно выделить также родовой, видовой и непосредственный объект. В качестве родового объекта выступают общественные отношения в экономической сфере. Видовым объектом является собственность. А непосредственным объектом выступает вид собственности похищаемого имущества. При этом уголовный закон не различает собственность по видам. Похищаемый предмет может находиться в любой собственности – государственной, муниципальной, корпоративной, частной. Данные обстоятельства не влияют на квалификацию деяния точно

⁶⁰ Уповор И.В. Преступное имущественное насилие: понятие, уголовно-правовое регулирование и предупреждение. – М., 2015. С. 74.

также, как не влияет о то, осознавал ли виновный форму собственности похищенного имущества.

Существующие методики расследования грабежей, особенно насильственных грабежей, по мнению С.Н. Чурилова страдают определенными недостатками⁶¹. В одних методиках отсутствуют указания на достаточно важные для доказывания специфические признаки данного преступления⁶²; в других полностью исключен предмет доказывания⁶³. При расследовании насильственного грабежа и его судебном разбирательстве доказыванию подлежат следующие обстоятельства: само событие преступления; время совершения преступления, его место и способ⁶⁴.

На это же указывает Н.Г. Кириенко, отмечая, что квалификация деяния как насильственного грабежа зависит от ряда условий, которые не всегда учитываются в судебной практике. Сюда автор относит объем насилия, время применения насилия и причинно-следственная связь насилия и хищения чужого имущества. По его мнению отсутствие единообразного толкования этих категорий вызывает противоречивую квалификацию указанных преступлений⁶⁵.

Если относительно объекта в уголовно-правовой науке нет больших разногласий, то применительно к предмету хищения ученые не пришли к единому мнению. Учитывая, что целью грабежа является имущество находящееся в ведении, владении, собственности других лиц и которое можно открыто и как правило внезапно, в присутствии собственника или иных лиц,

⁶¹ Чурилов С.Н. Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве и криминалистике. Научно-практическое пособие.- М.: Юстицинформ, 2010. – 136 с.

⁶² Криминалистика: методика расследования преступлений, совершаемых в Вооруженных Силах Российской Федерации: Учебник / под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 504 с.

⁶³ Настольная книга следователя. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 908 с.

⁶⁴ Чурилов С.Н. Обстоятельства, подлежащие доказыванию в процессе расследования и судебного разбирательства уголовных дел о грабеже и разбое // Nauka-rastudent.ru. 2015. № 10(22) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://nauka-rastudent.ru/22/2932/>

⁶⁵ Кириенко Н.Г. Судебная практика о характеристике насилия, не опасного для жизни или здоровья, при квалификации грабежа // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 14-2. С.38-39

изъять и переместить в другое место, предметом данного преступления может выступать только такое имущество, которое может быть перемещено в пространстве как самим виновным лицом, так и при помощи транспорта.

Следующим важным признаком имущества, как предмета грабежа, по мнению В.К. Лукина и Х.Ш. Хуако, является его нахождение в гражданском обороте⁶⁶. Впервые понятие имущества для целей уголовного закона, дано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности»⁶⁷, как имущество, не находящееся в законном владении или собственности виновного лица. Следовательно, предметом грабежа является находящееся в гражданском обороте имущество, принадлежащее на праве собственности или владения другим лицам. Исключение составляет имущество, хищение которого предусмотрено другими статьями УК РФ, например ст.221, ст. 226, ст.229 УК РФ. При совершении таких преступлений изменяется объект преступления. Родовым объектом становится общественная безопасность и общественный порядок, видовым объектом для одних преступлений общественный порядок, для других - здоровье населения и общественная нравственность. Непосредственным объектом будет безопасный оборот радиоактивных веществ или оружия по одним преступлениям; здоровье населения – по преступлениям, связанным с хищением наркотических веществ. В качестве дополнительного объекта выступает тот вид собственности, в котором выступают данные предметы.

Достаточно долго считалось в уголовно-правовой науке, что предметом хищения могут быть только предметы, в которые вложен человеческий труд и которые приобретают экономическую стоимость, выраженную в денежном

⁶⁶ Лукин В.К., Хуако Х.Ш. Правовая характеристика предмета преступления против собственности в виде грабежа

⁶⁷ Документ утратил силу в связи с изданием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 г. № 8.

эквиваленте⁶⁸. Вместе с тем в науке высказываются и другие точки зрения. Так, по мнению С.И. Буза, предметом кражи, а следовательно и грабежа, могут быть и вещи, в которые не вложен труд, но которые находятся на принадлежащей кому-либо территории, земле⁶⁹.

Следующий признак предмета грабежа характеризует имущество с точки зрения его физического состояния. Такие предметы могут быть одушевленными (например, животные) и неодушевленными. Они могут иметь любую форму, состояние и вид, являться отдельными, обособленными вещами либо выступать частью какого-либо имущества. Если умысел виновного был направлен на это имущество, то все указанные признаки не имеют значения. Главное, чтобы данное имущество являлось для виновного чужим.

Субъективная сторона грабежа характеризуется прямым умыслом и корыстным мотивом. Виновное лицо осознает, что на глазах других лиц совершает противоправное изъятие чужого имущества, понимает, что его действия причиняют материальный ущерб законному владельцу или собственнику и желает наступления указанных последствий.

Субъектом данного преступления является любое физическое дееспособное лицо, с 14-летнего возраста. С субъективной стороны данное преступление характеризуется прямым умыслом, корыстным мотивом и корыстной целью. Помимо субъективной стороны, при расследовании и судебном рассмотрении данных уголовных дел обязательно устанавливаются иные обстоятельства, характеризующие личность виновного. В связи с этим приведем данные полученные при проведении исследования грабежей, совершенных как с применением насилия, так и без такового, кафедрой уголовного права и криминологии Удмуртского университета⁷⁰. По опубликованным данным при увеличении роста зарегистрированных

⁶⁸ Старков О.В., Упоров И.В. Финансовое право: Учебник. – М., 2013. С. 126.

⁶⁹ Буз С.И. Кража: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Дис. ...канд. юрид. наук. – Краснодар, 2003. С. 71.

⁷⁰ Зварыгин В.Е., Стех Э.Э. Криминологическая характеристика личности преступников, совершивших грабежи на территории Удмуртской Республики // Вестник Удмуртского университета. 2005. № 6(2). С. 42-47.

преступлений, значительно сократилось число лиц, совершивших данные грабежи. Полученные данные ученых университета подтверждаются судебной статистикой о судимости за указанный период времени. В то же время, как представлено на схемах в предыдущей главе, доля грабителей в числе лиц, осуждаемых за совершение преступлений, связанных с хищением чужого имущества, уменьшилась. При этом надо понимать, что данные цифры не отражают полностью объективную картину. При проведении исследования в Удмуртском университете были получены следующие данные. Примерно 60 % опрошенных сотрудников полиции и следователей полагают, что в среднем грабитель задерживается после совершения 2-3 преступлений, и только 3 % считают, что виновное лицо задерживается сразу после первого ограбления.

Еще тревожнее данные, установленные при исследовании старшеклассников г. Ижевска. Более 30 % опрошенных учащихся школы лично подвергались ограблению за последние три года. Около 20 % школьников подвергались ограблению дважды и более раз. Пятьдесят процентов из пострадавших не стали обращаться в полицию с заявлением о совершенном преступлении. Эта пагубная тенденция в последние годы преодолена.

Специфическим признакам для грабежа является применение насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего, либо угроза его применения. Совершая открытое хищение, виновное лицо предполагает, что ему может быть оказано сопротивление. Поэтому, по мнению Р.Е. Харина, любой грабеж можно рассматривать как преступление, содержащее в себе потенциальную угрозу насилия, которое может быть как физическим, так и психическим⁷¹. При этом насилие не всегда применяется к собственнику, владельцу имущества. Оно может быть применено к любому лицу, создающему препятствия для осуществления преступного замысла виновного.

⁷¹ Харин Р.Е. Правовые основы ответственности за грабеж // Уголовное и уголовно-исполнительное право // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 34. С. 218-223.

Насилие при грабеже сопряжено с причинением физической боли с нанесением побоев или с ограничением свободы потерпевшего. Это может быть легкий вред здоровью, выраженный в поверхностных повреждениях кожных покровов. К этому же разряду относятся побои и иные насильственные действия, связанные с причинением физической боли.

Характеризуя в целом насильственный грабеж, следует сказать, что это квалифицированный состав преступления, имеющий повышенную общественную опасность, выраженную в том, что виновное лицо для завладения чужим имуществом посягает на личность потерпевшего. Вместе с тем, в современном уголовном законодательстве остаются нерешенными еще ряд вопросов по квалификации насильственного грабежа. По мнению Г.Э. Геворкова, следует исключить из научного оборота термин «насильственный грабеж», так как любое насилие выступает признаком разбоя. Автор отмечает, что «отграничение грабежа от разбоя нередко вызывает определенные трудности в судебной практике»⁷². И если разбой совершается только с применением или угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья, то грабежу присуще насилие не опасное для жизни или здоровья.

Как мы полагаем, любое насилие примененное при противоправном изъятии чужого имущества, не только физическим, но и психологическим способом, вызывает значительный стресс у потерпевшего и ставит под угрозу его физическое здоровье. Однако эти моменты не учитываются законодателем при квалификации грабежей, что значительно влияет на общественную оценку о справедливости наказания. На эти обстоятельства уже обращалось внимание в уголовно-правовой науке. В частности П.В. Тепляшин и Д.С.Васильев указывали, что уголовно-правовое наказание «должно адекватно отражать любое из совершенных преступлений»⁷³ и тогда население будет воспринимать данное наказание как справедливое. В связи с этим считаем, что

⁷² Геворков Г.Э. Отграничение грабежа с применением насилия от разбоя // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 111-113.

⁷³ Тепляшин П.В., Васильев Д.С. Эффективность гуманизма в профилактике преступлений // Российский следователь. 2013. № 14. С. 36-39.

сущностное понимание грабежа заключено в открытой форме совершения данного преступления, вне связи с применением какого-либо насильственного воздействия.

Следующая проблема связана с пониманием термина «открытость». Пленум Верховного Суда РФ понимает данный признак так: «открытым хищением чужого имущества, предусмотренным статьей 161 УК РФ (грабеж), является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет» (ППВС РФ от 27.12.2002 г. № 29). В качестве исключения открытости, Пленум рассматривает обстоятельства, когда пострадавший не осознает открытый характер совершаемого преступления, либо когда очевидцем преступления становится близкий родственник виновного, и виновный уверен в связи с этим, что он не встретит противодействия с его стороны. Если первое исключение не вызывает возражений, то относительно второго трудно согласиться. По мнению А.П. Гаврилова и А.Н. Полубояриновой, такой подход связан с предположениями о намерениях грабителя, что достаточно сложно доказать⁷⁴. Действительно квалификация грабежа здесь зависит от усмотрения виновного, но мы полагаем, что основным аргументом против такого подхода является следующее.

Во-первых, законодатель выделяет отдельную группу лиц – близкие родственники виновного, правовой статус которых трудно определить. Как очевидцы преступления они в любом случае наблюдают противоправные действия и осознают их характер, а, следовательно, понимают, что совершается общественно-опасное преступление. То обстоятельство, что, по

⁷⁴ Гаврилов А.П., Полубояринова А.Н. Оптимизация уголовной ответственности за грабеж // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2017. № 6. С. 313-315.

мнению виновного, они не окажут сопротивления, не должно влиять на квалификацию, потому что открытость преступления характеризуется не столько возможностью противостоять грабежу, сколько обуславливает формирование общественного сознания, создает уверенность в своей защищенности, в способности государства обеспечить правопорядок и законность. Независимо от того, что близкий родственник находится в родственных связях с виновным лицом, он еще является носителем определенного правосознания. Во-вторых, если руководствоваться возможностью очевидца оказать сопротивление грабителю, то следует исключить из грабежа по признаку открытости преступления, совершаемые в отношении малолетних или недееспособных лиц. Ведь очевидно, что данная категория пострадавших вряд ли окажет сопротивление и противодействие взрослому, физически сильному преступнику. Однако и законодатель, и правоприменитель не идут по такому пути, что совершенно правильно. Следовательно, и выделение близких лиц в качестве обстоятельства, исключающего квалификацию деяния по ст.161 УК РФ, вряд ли правильно. В связи с этим следует исключить указанный признак из п. 4 ППВС от 27.12.2002 г. № 29.

Таким образом, характеризуя грабеж в уголовно-правовом и криминологическом аспекте, следует отметить, что это корыстное преступление, направленное на противоправное открытое изъятие чужого имущества с целью его присвоения, квалифицируемое вне связи с наступлением материальных последствий. Учитывая, что корыстная цель преступления может не совпадать с наступившими преступными последствиями по независящим от виновного обстоятельствам, например пострадавший оказал сопротивление, либо у пострадавшего не оказалось ценного имущества и т.д., правовая оценка грабежа проводится по формальным признакам⁷⁵. Также следует отметить, что для подавляющего

⁷⁵ Геворков Г.Э. К вопросу об объективных и субъективных сторонах грабежа // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2016. № 1. С. 94-96.

количества грабежей характерен внезапно возникший умысел, что позволяет отнести данные преступления к категории непредумышленных преступлений. В частности можно выделить такие криминологические признаки грабежей, как отсутствие предварительной договоренности о совершении грабежа при совершении преступления в первый раз; стихийное распределение ролей при совершении преступления; отсутствие скрытности действий, предшествующих совершению грабежа; неподходящее место и условия совершения преступления; отсутствие дорогостоящих предметов грабежа и т.д. Именно для этих преступлений характерно применение насилия не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо угроза его применения. Если же грабеж планируется заранее, то круг лиц, участвующих в его осуществлении и их роли также определяются заблаговременно.

Несмотря на то, что значительная часть грабежей совершается непредумышленно, выделяются отдельные преступления, совершенные с тщательной подготовкой, строгим распределением ролей и выбором наиболее комфортных для преступления условий и места совершения. В результате анализа указанных преступлений мы пришли к выводу, что чем выше степень предумышленности грабежа, чем лучше его подготовленность, тем более значим материальный ущерб от преступления, и тем выше его общественная опасность. Предумышленный грабеж, как правило совершается с применением насилия либо с угрозой его применения, что сближает его с разбоем, и на практике именно эта категория преступлений вызывает трудности при их квалификации.

Глава 3. Актуальные проблемы ответственности за хищение чужого имущества с применением насилия, опасного для жизни и здоровья

3.1. Общая характеристика разбоя как насильственного хищения

Сущность правовой категории «разбой» следует рассматривать через призму развития уголовного законодательства России и зарубежных стран. На протяжении человеческой истории разбой являлся одним из самых древних видов преступлений. Еще во времена Аристотеля разбой рассматривали как разновидность охоты⁷⁶. В России впервые понятие разбоя как одного из тяжких преступлений, было закреплено в Русской правде и наказывалось смертной казнью⁷⁷. Как правило это преступление сопровождалось смертью потерпевшего.

В дальнейшем разбой нашел свое закрепление в Судебниках 1497 года, где предпринята попытка классифицировать разбой. С одной стороны разбой рассматривался как имущественное преступление, т.е. преступление против собственности. В то же время разбой считался уголовным преступлением, т.е. преступлением против личности. В Судебниках 1550 года впервые нашли закрепление два состава преступления – грабеж и разбой. Грабеж рассматривался как открытое хищение вещи, а разбой – как хищение, совершенное с насилием, которое более всего затрагивало интересы государства.

Следующий этап в формировании понятия разбоя связан с принятием Соборного Уложения 1649 года. В нем впервые дано понятие разбоя: «это насильственное с опасностью для жизни завладение чужим имуществом, совершенное шайкой»⁷⁸. В XIX веке, с принятием в 1845 году Уложения о

⁷⁶ Гельвеции К.А. Сочинения: в 2 т. / сост. и общ. ред. Х.М. Момджян.- М., 1974. Т. 2.

⁷⁷ Российское законодательство X-XX веков. Т. 1: Законодательство Древней Руси.- М.: Юрид. лит., 1984.

⁷⁸ Российское законодательство X-XX веков. Т. 3: Акты земских соборов.- М.: Юрид. лит., 1985.

наказаниях уголовных и исправительных вводится разграничение между двумя смежными составами: насильственным грабежом и разбоем. Однако уже в Уложении 1903 года законодатель предпринимает попытки отнести открытое хищение чужого имущества к краже, а грабеж с применением насилия – к разбою. Как считает Д.А. Колмаков, «сложная политическая ситуация в предреволюционной России не позволила реализовать нововведения в полном объеме»⁷⁹.

В законодательстве советской России выделилась приоритетность уголовно-правовой охраны собственности социалистического государства, в то время как охрана самой личности явно недооценивалась. В то же время законодательный опыт отождествления насильственного грабежа и разбоя существовал и в советский период развития уголовного законодательства, примером чего является Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» от 4 июня 1947 года. Уголовный кодекс 1960 года вновь разграничил грабеж и разбой, предусмотрел грабеж как самостоятельный состав преступления, в том числе ввел состав насильственного грабежа. Различие между насильственным грабежом и разбоем законодатель провел по степени опасности насилия для жизни и здоровья.

Согласно ч. 1 ст. 162 УК РФ, разбой это «нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия». Исходя из обозначенного понятия, можно сказать, что состав разбоя образует двухобъектный состав преступления, так как причиняется вред не только отношениям собственности, но и что самое главное – личности, ее жизни и здоровью. С объективной стороны разбой характеризуется нападением с целью хищения чужого имущества, сопряженном с насилием опасным для

⁷⁹ Колмаков Д.А. История развития уголовного законодательства о грабеже и разбое в России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 11(103). С. 372-378.

жизни или здоровья, или угрозой такого насилия. Преступление считается оконченным с момента нападения.

Законодательная дефиниция хищения имеет очень важное значение в первую очередь для правоприменителя. Она должна закреплять все основные общие признаки этого вида противоправного деяния и объединять собой корыстные преступления, посягающие на собственность способами, связанными с изъятием имущества⁸⁰. При удачной законодательной формулировке эта задача может быть легко решена. До тех же пор, пока нормативная дефиниция допускает разночтения и неоднозначное толкование, в правоприменительной деятельности не будет единства и будут допускаться судебные ошибки в квалификации деяний.

В чем мы видим решение проблемы. Во-первых, будет правильно, если рассматривать термин «хищение» в рамках одной главы Уголовного кодекса, а именно главы 21 «Преступления против собственности», охраняющей общегражданские права собственников. Ограничение сферы применения этого термина должно прямо закрепляться в Примечании 1 к ст. 158 УК РФ. Распространение понятия хищения на другие составы дезориентирует правоприменителя. Особенно когда речь идет о предмете, имеющем ограниченный гражданский оборот, либо вообще изъятых из оборота. Очевидно, что похищение ядерных ресурсов, материалов или радиоактивных веществ, предусмотренное ст. 221 УК РФ, похищение оружия или боеприпасов, а также взрывчатых веществ и взрывных устройств, предусмотренное статьей 226 УК РФ, либо похищение наркотических средств, отнесенных к наркотическим или психотропным веществам, в соответствии со статьей 229 УК РФ, принципиально отличается от хищения имущества, находящего в гражданском обороте. По всей видимости применительно к этим составам следует говорить не о хищении, а о каком-

⁸⁰ Окс Л.Е. Криминологическая и виктимологическая характеристика грабежа как корыстно-насильственного преступления против собственности // Общество и право. 2014. № 2. С.10.

либо иным способе изъятия этих предметов. Не можем также согласиться в А.Г. Безверховым, дополнившим этот список указанием на необходимость исключения из предметов хищения человека⁸¹. Действительно, статья 126 УК РФ закрепляет в качестве отдельного состава преступления «Похищение человека», но говорить о том, что человек не является предметом хищения на наш взгляд надо не потому что человек обладает особыми свойствами, а прежде всего потому, что человек не является имуществом, или вещью. Именно по этому признаку человек не может выступать предметом хищения.

Во-вторых, раскрывая признаки хищения следует придерживаться характеристики состава преступления и рассматривать каждый элемент отдельно – объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Так, объектом хищения всегда выступает собственность как экономико-правовая категория. С одной стороны это родовый объект данных преступлений, а с другой стороны собственность является и видовым объектом применительно к каждому отдельному преступлению. Мы полагаем, что применительно к хищениям говорить о видовом объекте нецелесообразно, т.к. видовой объект характеризует отдельное преступление, а хищение не является отдельным преступлением. Это собирательный термин, характеризующий ряд преступлений, посягающих на собственность. Следовательно видовой объект у хищения отсутствует, либо они совпадают. Интересно еще одно мнение. Как считает Г.Н. Борзенков, совпадают не только видовой и родовый объекты хищений, но и непосредственный объект этих преступлений⁸². Не соглашаясь с такой трактовкой, присоединяемся к словам А.И. Чучаева, полагавшего, что

⁸¹ Безверхов А.Г. Категория "хищение чужого имущества" в доктрине и практике // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы 4-й Международной научно-практической конференции, 25-26 января 2007 г. - М.: ТК Велби, Изд. Проспект, 2007. С. 364-368.

⁸² Борзенков Г. Признаки хищения в составе вымогательства // Законность. 2010. № 4. С. 19-24.

в качестве непосредственного объекта выступает конкретное общественное отношение, против которого направлено преступление⁸³.

Для квалификации преступления в качестве разбоя имеет значение место совершения преступления. Законодатель выделяет как квалифицирующий признак совершения разбоя с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище. Однако на практике не всегда суды толкуют данную норму однозначно. Рассмотрим это на примере следующего уголовного дела.

«Судом установлено, что Я. согласно заранее разработанному плану, дождавшись, когда охранники закроют ворота автостоянки, перелез через забор и, незаконно проникнув на охраняемую территорию, совместно с другими соучастниками совершил разбойное нападение на охранников автостоянки с целью хищения находившихся на ней автомашин. Действия осужденного Я. квалифицированы судом как разбой, совершенный в том числе с незаконным проникновением в иное хранилище. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения, указав следующее. В соответствии с примечанием к ст. 158 УК РФ хранилищем, в частности, являются участки территории, предназначенные для хранения материальных ценностей. Под незаконным проникновением понимается противоправное вторжение с целью совершения хищения. Именно такие обстоятельства были установлены приговором. Следовательно, разбойное нападение, в ходе которого виновный с целью хищения чужого имущества проник на территорию охраняемой автостоянки, квалифицируется как совершенное с незаконным проникновением в иное хранилище»⁸⁴.

Не менее интересно следующее уголовное дело, раскрывающее общие признаки разбоя и кражи. Так, по приговору суда, вынесенному с участием

⁸³ Чучаев А.И. Уголовно-правовое воздействие: сущность и общая характеристика // Российский ежегодник уголовного права. 2013. № 6. С. 311-345.

⁸⁴ Определение № 56-АПУ16-5СП // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.03.2017 г. // Официальный сайт Верховного Суда РФ – www.supcourt.ru

присяжных заседателей, Б. осужден по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 и п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Он же оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, за непричастностью к его совершению. В апелляционном представлении заместитель прокурора просил приговор отменить и направить дело на новое рассмотрение. По мнению прокурора, суд ограничил сторону обвинения в представлении доказательств, отказав в допросе свидетеля под псевдонимом «И», что повлияло на необоснованное оправдание Б. за убийство и переквалификацию его действий с разбоя на кражу. Потерпевшая Г. в апелляционной жалобе также просила об отмене приговора. «Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила приговор в части осуждения Б. по п. «а» 84 ч. 3 ст. 158 УК РФ и оправдания по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а уголовное дело передала на новое судебное разбирательство в тот же суд иным составом со стадии отбора кандидатов в присяжные заседатели»⁸⁵.

Судебная коллегия мотивировала свое решение следующим. Из протокола судебного заседания следует, что наряду с иными доказательствами по эпизоду обвинения Б. в разбойном нападении на П. и его убийстве стороной обвинения были представлены показания свидетеля, указанного в списке обвинительного заключения под псевдонимом «И», чьи анкетные данные в соответствии с ч. 9 ст. 166 УПК РФ сохранены в тайне на основании постановления следователя. Показания свидетеля приведены в обвинительном заключении как доказательство стороны обвинения. Сторона обвинения от допроса указанного свидетеля не отказывалась и ходатайствовала о его вызове и допросе в судебном заседании. Вместе с тем судом было отказано в допросе названного свидетеля. При этом, как указал суд, «его показания не относятся к

⁸⁵ Определение № 33-АПУ17-1СП // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.03.2017 г. // Официальный сайт Верховного Суда РФ – www.supcourt.ru

существо предьявленного Б. обвинения». В то же время из содержания приведенных в обвинительном заключении показаний свидетеля «И» следует, что его показания имеют прямое и непосредственное отношение к существо предьявленного Б. обвинения. Недопустимым доказательством его показания не признавались. При таких обстоятельствах отказ в допросе свидетеля под псевдонимом «И» повлек ограничение права стороны обвинения на представление доказательств, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, в связи с чем приговор в части оправдания Б. по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ подлежит отмене. Поскольку обвинение в указанном преступлении связано с обвинением по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, действия по которой с учетом вердикта присяжных заседателей судом переквалифицированы на п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, приговор также подлежит отмене и в части осуждения Б. по указанному составу преступления. При новом рассмотрении суду надлежит создать участникам процесса со стороны как защиты, так и обвинения необходимые условия для осуществления предусмотренных законом прав⁸⁶.

Следовательно, оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо по жалобе потерпевшего при наличии таких существенных нарушений уголовно- процессуального закона, которые ограничили право указанных лиц на представление доказательств при доказывании совершения преступления.

Характеризуя разбой с объективной стороны нельзя не остановиться на выяснении соотношения таких категорий, как нападение и насилие. В уголовно-правовой науке общепризнанно, что разбой считается оконченным преступлением с момента нападения, а нападение может совершаться с применением насилия, либо с угрозой его применения. Несмотря на

⁸⁶ Определение № 33-АПУ17-1СП // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.03.2017 г. // Официальный сайт Верховного Суда РФ – www.supcourt.ru

законодательное закрепления соотношения данных терминов, в уголовно-правовой науке нет однозначного их понимания. По мнению В.А. Владимирова нападение не является одноактным действием. Это длительный процесс воздействия на потерпевшего, в ходе которого применяется реальное насилие, либо существует угроза применения насилия⁸⁷. В связи с этим автор считает, что нападение хотя и связано с насилием, но не является тождественным ему. Не менее специфично понимал нападение Н.С. Гагарин. Он считал, что это активные, умышленные и противоправные действия, направленные на применение насилия опасного для жизни или здоровья над личностью потерпевшего⁸⁸. Еще одна позиция была широко представлена в советский период развития уголовной науки. Так, Г.Л. Кригер, Л.Д. Гаухман, А.Н. Кардава и другие ученые считали, что нападение и насилие – тождественные категории⁸⁹, а их разделение в тексте Уголовного кодекса рассматривали как неудачную редакцию закона.

Такая точка зрения критически воспринята современными авторами. Они отмечают, что еще в советский период насилие и нападение различались по своей сущности. Сущность нападения не в применении насилия, считают Г.И. Чечель и М.К. Алиев, а в создании реальных условий для применения насилия, что раскрывает их различное значение⁹⁰. Однако, по мнению этих авторов, насилие есть структурный элемент нападения. Не может быть нападения без насилия (физического или психического), насилие есть материальное выражение нападения.

Характеризуя объективную сторону разбоя, следует остановиться на характеристике объективной стороны, позволяющей отграничить разбой от похожих составов, например бандитизм, или посягательство на жизнь

⁸⁷ Владимиров В.А. Преступления против социалистической собственности. – М., 1984.

⁸⁸ Гагарин Н.С. Квалификация некоторых преступлений против социалистической и личной собственности. – М., 1973. С.15.

⁸⁹ См.: Кригер Г.Л., Ответственность за разбой. – М., 1968.; Гаухман Г.Л. Квалификация разбоя // Сов. юстиция. 1975. № 1. С. 20; Кардава А.Н. Ответственность за разбой по советскому уголовному праву. – М., 1972 и др.

⁹⁰ Чечель Г.И., Алиев М.К. Разбой: некоторые вопросы объективной стороны // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2016. № 4(8). С. 79-83.

сотрудника полиции с целью хищения оружия. Как полагает В.В. Хилюта, Уголовный кодекс предусматривает ответственность по ст.209 «Бандитизм» за создание преступной организации, руководство этой организацией или участие в ее деятельности. Но эта статья не охватывает последствий деятельности банды. Поэтому при совершении бандой или ее членами разбойных нападений на граждан или организации, их действия квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных составом ст.209 и соответствующей статьей Уголовного кодекса РФ. Поэтому В.В. Хилюта считает, что как разбой совершенный организованной группой по ч.4 ст.162 УК РФ, вооруженное нападение квалифицируется тогда, когда будет установлено, что группа была создана и действовала с целью совершения преступлений, не связанных с нападением на граждан и организации. В качестве примера он приводит контрабанду, похищение транспорта, подделку денег и т.д.⁹¹ Завершая исследование, автор приходит к выводу о целесообразности рассмотрения вопроса об исключении состава бандитизма из уголовного закона, с чем трудно согласиться.

В качестве аргументов приведем материалы следующего уголовного дела. «По приговору суда К. осужден к лишению свободы: по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 8 годам, по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 8 годам. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 8 лет 6 месяцев лишения свободы. В апелляционных жалобах осужденный К. просил о смягчении наказания, утверждал, что отягчающее наказание обстоятельство, предусмотренное п. «н» ч. 1 ст. 63 УК РФ, - совершение преступления с использованием форменной одежды представителя власти не может быть к нему применено, так как форменную одежду представителя власти он не использовал и не знал о том, что участники нападения будут ее использовать. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения, указав следующее. Наказание К. назначено в соответствии с

⁹¹ Хилюта В.В. Как разграничить разбой и бандитизм? // Законность. 2012. № 3. С. 42-43.

требованиями ст. 6 и 60 УК РФ. В качестве отягчающего наказание обстоятельства для всех осужденных, в том числе и для К., правильно признано предусмотренное п. «н» ч. 1 ст. 63 УК РФ совершение преступления с использованием форменной одежды представителя власти. В судебном заседании установлено, что форма представителей власти была использована нападавшими для предотвращения как сопротивления со стороны потерпевших, так и вмешательства в происходящее случайных очевидцев. Расчет при этом делался на доверие и подчинение представителям власти, что существенно облегчило совершение преступления. Доводы осужденного о том, что он не знал об использовании форменной одежды представителями власти участниками нападения опровергаются его же показаниями в ходе предварительного расследования, из которых видно, что он, выполняя роль водителя, неоднократно перевозил участников банды к местам планируемых нападений и обратно, они в его присутствии переодевались в форму спецназа и вооружались. Также К. был посвящен в особенности совершения нападения»⁹².

Общественная опасность разбоя, посягающего не только на отношения собственности, но и на личность и физическую целостность потерпевшего, очевидна. Однако еще большая вредность проявляется при совершении разбойных нападений на сотрудников правоохранительных органов, так как целью нападавших становится не столько имущество, сколько оружие сотрудников полиции. При совершении таких преступлений применяется специальная норма, предусмотренная ст. 317 Уголовного Кодекса РФ.

Рассмотрим следующий пример. «Установлено, что у С. возник умысел совершить посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа – полиции с тем, чтобы похитить табельное оружие и боеприпасы. Осуществляя задуманное, С. напал на полицейского Б. и нанес ему удар ножом в грудную

⁹² Определение № 58-АПУ16-3 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016 г. // Официальный сайт Верховного Суда РФ – www.supcourt.ru.

клетку слева, после чего похитил табельное оружие (пистолет) и боеприпасы к нему. Очевидцем нападения на полицейского был гражданин З., который попытался задержать С. Однако последний нанес потерпевшему З. удар ножом в живот и скрылся с места происшествия. Указанные действия С. квалифицированы судом по ст. 317, п. «б» ч. 4 ст. 226 и п. «б» ч. 2 ст. 112 УК РФ. В апелляционных жалобах осужденный С. и его адвокат просили приговор в части осуждения С. по ст. 317 УК РФ отменить и дело прекратить за отсутствием события преступления. Утверждали, что действия С. по завладению оружием сотрудника полиции необоснованно квалифицированы двумя статьями УК РФ – 226 и 317 УК РФ, поскольку умысла на лишение жизни потерпевшего у него не было. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор в части квалификации действий осужденного без изменения, а жалобы без удовлетворения, указав следующее. В судебном заседании осужденный С. не отрицал, что он совершил нападение на сотрудника полиции с целью завладения его табельным оружием, ударив его ножом, а затем нанес удар ножом гражданину З., пытавшемуся его задержать. В соответствии с заключениями судебно-медицинских экспертов у Б. диагностировано телесное повреждение – непроникающая рана грудной клетки слева, – которое произошло от действия колюще-режущего предмета незадолго до поступления в стационар и квалифицируется как легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья до 21 дня. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования законной деятельности по охране общественного порядка должно квалифицироваться по ст. 317 УК РФ независимо от того, была ли причинена смерть потерпевшему либо она не наступила в силу причин, не зависящих от воли виновного. Преступление считается оконченным в момент посягательства на жизнь. Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Материалами дела установлено, что потерпевший Б., являясь штатным сотрудником полиции, был одет в

форменную одежду, находился при исполнении своих служебных обязанностей по охране общественного порядка. Совершение на него нападения с очевидностью для осужденного С. было сопряжено с воспрепятствованием его законной деятельности по охране общественного порядка. О наличии у С. прямого умысла на лишение жизни потерпевшего свидетельствует факт нанесения им ножом прицельного удара в левую часть груди, то есть в область расположения жизненно важных органов человека, в результате которого потерпевший упал и не мог оказать сопротивление во время завладения его табельным оружием. Умысел на лишение жизни не был доведен до конца по причинам, не зависящим от воли виновного, поскольку в результате нанесенного потерпевшему удара ножом жизненно важные органы человека фактически повреждены не были, и потерпевшему была оказана срочная медицинская помощь»⁹³.

Следовательно, действия виновного, совершившего нападение на сотрудника полиции с целью хищения оружия, подлежат квалификации по ст. 317 УК РФ при наличии прямого умысла, направленного на лишение жизни сотрудника правоохранительного органа, независимо от того, преследовал ли виновный цель воспрепятствования законной деятельности сотрудника полиции по охране общественного порядка.

Научное обоснование конструкции состава разбоя, по мнению М.П. Редина заключается в следующем: все конструкции составов хищений подчинены основным положениям учения, раскрывающего стадии осуществления преступных намерений. Опираясь на эту концепцию следует признать, считает автор, что разбой осуществляется в две стадии, первая из которых связана с созданием условий для совершения хищения, а вторая – непосредственно с хищением. При этом вторая стадия включает в себя два этапа, или как говорит автор – две фазы: 1) умышленные действия

⁹³ Определение № 36-АПУ16-4 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2017 г. // Официальный сайт Верховного Суда РФ – www.suprcourt.ru.

направленные на исполнение преступления, а 2) непосредственное приведение преднамеренного в исполнение⁹⁴.

Таким образом, разбой есть наиболее опасный способ хищения чужого имущества, совершаемый посредством нападения на потерпевшего, соединенный с насилем опасным для его жизни или здоровья. Это преступление, совершается только с прямым умыслом и считается оконченным с момента нападения. Несмотря на усеченный состав разбоя, в его осуществлении можно выделить две стадии: 1) стадия, связанная с созданием условий для совершения хищения, посредством применения насилия опасного для жизни и здоровья; 2) стадия, в рамках которой происходит изъятие чужого имущества от собственника или владельца.

2.2. Уголовно-правовой анализ состава насильственного грабежа

Самым тяжким и наиболее распространенным среди преступлений корыстной направленности является разбой. Уголовная ответственность за этот состав преступления предусмотрена ст.162 Уголовного кодекса Российской Федерации. Наряду с простым составом разбоя закон выделяет так называемые квалифицированные составы разбоя, предполагающие совершение этого преступления с особыми обстоятельствами: группой лиц по предварительному сговору; с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище; с причинением крупного или особо крупного размера ущерба; совершенном организованной группой; либо причинившего тяжкий вред здоровью потерпевшего.

Разбой – преступление с двумя объектами. Так как оно помещено в главу, закрепляющую преступления против собственности, то основным объектом являются отношения собственности, а дополнительным – личность,

⁹⁴ Редин М.П. Разбой (понятие, конструкция состава). // Современное право. 2007. № 10. С. 96-104.

человек, его здоровье и жизнь. Однако в уголовно-правовой литературе высказывалось мнение, что указанные объекты не являются равноценными, причем по мнению М.П. Михайлова и М.Б. Гугучия, наиболее важным объектом является личность⁹⁵. К такому выводу указанные авторы пришли потому, что создание опасности для жизни и здоровья человека образует окончанный состав разбоя. Следовательно, считают они, разбой следует отнести к преступлениям против личности, а собственность должна выступать дополнительным объектом. Такие утверждения не нашли поддержки ни в научной литературе, ни у законодателя.

Объективную сторону данного преступления составляют следующие обстоятельства: 1) насилие как часть объективной стороны охваченная умыслом виновного; 2) насилие предполагает определенную интенсивность воздействия на потерпевшего, т.е нападение на потерпевшего; 3) целью нападения и применения насилия является завладение имуществом потерпевшего; 4) завладение должно осуществляться в корыстных целях. Учитывая, что сущностное значение разбоем придает нападение, следует на законодательном уровне определить эту дефиницию. А пока этот вопрос не решен, среди ученых нет единства в определении понятия нападения.

Например, В.А. Владимиров утверждает, что нападение это агрессивное, обязательно противоправное действие, преследующее какую-либо преступную цель, и создающее реальную опасность применения насилия⁹⁶. В связи с этим он критикует ученых, допускающих совмещение понятий нападение и насилие и предлагает рассматривать нападение как процесс, начало которого связано с созданием реальной опасности применения насилия, а окончание – с моментом завладения чужим имуществом.

Противоположная позиция представлена Г.Л. Кригером. Он считает что начало нападения всегда будет совпадать с психическим или физическим

⁹⁵ Михайлов М.П. Уголовная ответственность за кражу личного имущества и разбой. – М., 1978; Гугучия М.Б. Ответственность за разбой по советскому уголовному законодательству. – Сухуми, 1988.

⁹⁶ Владимиров В.А. Квалификация хищений личного имущества. – М., 1984. С. 63.

насилием. Исходя из этого он делает вывод, что помимо насилия над человеком, вряд ли нападение характеризуется еще какими-либо признаками⁹⁷. В связи с этим он предлагает изменить редакцию ст.162 УК РФ. Вместо слов «соединенное с насилием», Г.Л. Кригер предлагает использовать «выразившееся в насилии». Полагаем что такой подход, не изменяя сущности разбоя как корыстного двухобъектного состава преступления, позволил бы и в теории и на практике сделать это преступление более понятным и избавил бы ученых от поиска дополнительных признаков нападения. Развил эту мысль Р.А. Базаров. С учетом современных реалий он предложил следующую редакцию ч.1 ст.162 УК РФ: разбой это «нападение в целях хищения чужого имущества, выразившееся в физическом или психическом насилии»⁹⁸.

Следующий признак объективной стороны разбоя связан с причинением потерпевшему вреда, опасного для жизни или здоровья. К опасному относится насилие, причиняющее тяжкий вред, вред средней тяжести либо легкий вред здоровью. Однако для квалификации хищения в качестве разбоя не обязательно наступления указанных последствий. Достаточно того, что применение такого насилия создавало реальную угрозу жизни и здоровью потерпевшего.

Корыстный мотив разбоя связан с особым характером насилия: если не удастся завладеть желаемым имуществом без насилия, то для достижения преступной цели применяется сила. Поэтому у лиц, совершающих разбой, мотивация связана с двумя потребностями. Первая – это стремление к удовлетворению корысти, т.е. обращению имущества в свою пользу. И второе – потребность лица в насилии, посредством которого подавляется любое сопротивление и противодействие к достижению первой цели. Рассматривая корысть С.А. Солодовников отмечал, что с корыстным мотивом связан способ преступных действий. Если корысть – база изучаемых преступлений, то

⁹⁷ Кригер Г.Л. Ответственность за разбой. – М., 1978. С. 10.

⁹⁸ Базаров Р.А. Уголовно-правовой анализ объективных признаков разбоя // Вестник ВЭГУ. 2006. № 1. С.72-79.

насилие – это способ их совершения, что раскрывает их специфическое единство⁹⁹. Еще глубже раскрыл мотивацию разбойников Ю.М. Антонян, который изучив поведение разбойников пришел к следующим выводам: во многих случаях разбойниками движет не столько желание владеть какой-либо вещью, сколько желание унижить, уничтожить, оскорбить ее владельца¹⁰⁰.

Характеризуя разбой с криминологической точки зрения, следует отметить, как правило, его групповой характер. Исследования, проведенные И.В. Мухой, убедительно это доказали¹⁰¹. По его данным 46 % разбоев совершено группой лиц, что объясняется характером этого преступления. Гораздо успешнее подавлять волю потерпевшего и оказывать на него насильственные действия действуя группой, чем в одиночку. Из всех разбоев, совершенных в группе, по данным этого ученого 82 % групп состояло из двух человек, 13 % - из трех участников, и 5 % - состояли из четырех и более участников.

Предметом разбоя являются следующие вещи: 40 % это деньги; 36 % - мобильные телефоны; ювелирные изделия занимают только 8 % разбоев. Особенно показателен процент нападений с целью хищения продуктов питания. В Республике Беларусь он составляет 8 %.

Характеризуя разбой, следует остановиться на характеристике потерпевших, а именно, проанализировать виктимность в поведении потерпевших. Большинство разбоев осуществляется при явно выраженном виктимном поведении потерпевших. Они распивают спиртные напитки с незнакомыми людьми, приглашают их в свои квартиры, демонстрируют им крупные суммы денег или ценности и т.д. Все это способствует совершению преступлений. Не случайно по данным И.В. Мухи, 31 % потерпевших от разбоя находились в нетрезвом состоянии, а 40 процентов разбоев

⁹⁹ Солодовников С.А. Криминальная экономика. – М.: ЮНИТИ, 2002. – 319 с.

¹⁰⁰ Антонян Ю.М. Преступная жестокость. – М.: Российское право, 1994. – 318 с.

¹⁰¹ Муха И.В. Криминологическая характеристика грабежей и разбоев // Вестник Гродненского государственного университета им. Я. Купалы. Сер. 4: Правоведение. 2014. № 1(168). С.47-50.

совершенных в квартирах потерпевших, совершены виновными после посещения квартиры по приглашению потерпевшего.

Однако разбой все-таки больше уличное преступление, чем квартирное. Более 70 процентов преступлений совершается на улице, в скверах, в переулках, в парках и т.д. На втором месте по частоте стоит квартира, и только на третьем – магазины, кафе и т.п.

На основании полученных данных автор пришел к следующим интересным выводам. Значительно чаще разбой совершается группой лиц, состоящей из 2-3 человек. Большинство разбоев носит ситуативный, спонтанный характер, осуществляются эти преступления без специальной подготовки и как правило, без предварительного выбора «эффективного» объекта нападения. Достаточно часто используется благоприятная обстановка, созданная самим потерпевшим, как то распитие спиртных напитков, демонстрация значительных ценностей, денег, телефона и т.д. В основном это преступление совершают молодые мужчины до 30 лет, не имеющие постоянного источника дохода и не находящихся в зарегистрированном браке. Уровень образования разбойников не высок. Как правило это основное или среднее образование.

Характеризуя личность разбойника, отчетливо проявляется «мужской» характер этого преступления. В уголовно-правовой науке отмечая эту особенность указывали, что незначительное участие женщин в совершении разбоев определяется как особой ролью женщины в обществе и семье, характером их воспитания, так и спецификой этого преступления, предполагающей значительную физическую силу нападавшего и особую дерзость¹⁰². С таким выводом трудно не согласиться.

Еще одна проблема связана с пониманием нападения как очевидного, быстрого, стремительного действия, осознаваемого потерпевшим. Практика показывает, что не всегда нападение проводится открыто. Довольно часто на

¹⁰² Антонян Ю.М. Личность преступника – М., Норма, 2010. – 368 с.

потерпевшего осуществляется насильственное воздействие незаметно, тайно или путем обмана¹⁰³.

Примером тому служит следующее уголовное дело. «Приговором Автозаводского районного суда г. Тольятти от 17 ноября 2016 года Г.С.В., ранее не судимый, осужден по ч. 2 ст. 162 УК РФ к 6 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. То есть Г.С.В. осужден за разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия. Срок отбывания наказания исчислен с 17 ноября 2016 года с зачетом времени фактического задержания и содержания под стражей с 24 ноября 2015 года по 16 ноября 2016 года. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 27 февраля 2017 года приговор оставлен без изменения. Однако осужденный подал кассационную жалобу о пересмотре приговора суда первой инстанции от 17 ноября 2016 года и апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам от 27 февраля 2017 года».

Кассационная инстанция, изучив кассационную жалобу осужденного Г.С.В., пришла к выводу о необоснованности жалобы и законности принятых по уголовному делу решений. В частности, в кассационной жалобе осужденный Г.С.В. просит смягчить назначенное ему наказание, выражая несогласие с состоявшимися в отношении него судебными решениями, указывает на то, что инкриминированное преступление он не совершал, доказательств его виновности не имеется, а показания потерпевшей являются противоречивыми.

Проверив представленные материалы, судья посчитала, что оснований для передачи кассационной жалобы на рассмотрение в судебном заседании суда кассационной инстанции не имеется. Вопреки доводам кассационной

¹⁰³ Баядян Г.С. К вопросу об уголовно-правовой характеристике разбоя // Наука через призму времени. 2017. № 3(3). С. 49-52.

жалобы, вывод суда о виновности Г.С.В. в совершении преступления, за которое он осужден, соответствует фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного разбирательства, и подтверждается совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре.

Показаниями потерпевшей С.Д.С. установлены конкретные обстоятельства совершения в отношении нее разбойного нападения, в ходе которого ее сзади ударили тростью, свалили ее на землю и, нанося удары, вырвали из рук сумку, в которой находились денежные средства, документы, телефоны, банковская карта и другое имущество.

Показания потерпевшей согласуются с показаниями свидетеля Г.В.В., явившегося очевидцем разбойного нападения на С.Д.С. и опознавшего в одном из нападавших на нее своего знакомого Г.С.В.

Сотрудники полиции С.А.Ю. и Л.К.Д., допрошенные в качестве свидетелей, дали показания об обстоятельствах проведения оперативно-розыскного мероприятия по разбойному нападению на С.Д.С., в ходе которого был установлен очевидец, сообщивший о том, что один из нападавших был Г.С.В., который вместе с М.М.Д.Э. были задержаны, при этом была получена видеозапись с камеры видеонаблюдения банкомата, откуда Г.С.В. и М.М.Д.Э. с похищенной у С.Д.С. банковской карты пытались снять денежные средства.

В ходе предъявления лица для опознания С.Д.С. категорично указала на Г.С.В., изблотив его в совершении преступления, равно как и осужденного по делу М.М.Д.Э. Свои показания потерпевшая С.Д.С. подтвердила в ходе очной ставки с Г.С.В., указав, что именно Г.С.В. 13 октября 2015 года совместно с М.М.Д.Э. совершили на нее разбойное нападение.

Показания потерпевшей и свидетелей обоснованно признаны судом достоверными и положены в основу обвинительного приговора, поскольку они последовательны, согласуются между собой и подтверждаются иными доказательствами, исследованными в судебном заседании, в числе которых протокол выдачи С.Д.С. металлической трости, которую использовали

нападавшие при разбое; протоколы осмотра видеозаписи с камеры наблюдения банкомата; заключение судебно-медицинских экспертиз о характере причиненных потерпевшей телесных повреждений, механизме их образования и степени тяжести.

Все изложенные в приговоре доказательства суд в соответствии с требованиями ст. ст. 87, 88 УПК РФ проверил, сопоставил между собой и каждому из них дал оценку с точки зрения относимости, допустимости и достоверности.

При этом суд указал в приговоре, почему он доверяет одним доказательствам и отвергает другие. В частности, с приведением соответствующей мотивации суд первой инстанции указал, почему он критически отнесся к показаниям подсудимых, отрицавших вину в инкриминированном преступлении, поскольку их показания опровергаются положенными в основу приговора доказательствами и противоречат установленным судом фактическим обстоятельствам дела.

Совокупность всесторонне исследованных доказательств позволила суду правильно установить фактические обстоятельства дела и постановить обвинительный приговор в отношении Г.С.В., с юридической квалификацией действий которого по ч. 2 ст. 162 УК РФ нельзя не согласиться и оснований для иной правовой оценки его действий не имеется.

Вопреки доводам жалобы, при производстве предварительного расследования и в ходе судебного следствия каких-либо существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлиять на постановление законного и обоснованного приговора, допущено не было.

Наказание Г.С.В. назначено в соответствии с положениями ст. ст. 6, 60, 61 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о личности осужденного, наличия смягчающих и отсутствия отягчающих его наказание обстоятельств, а также с учетом влияния назначаемого наказания на исправление Г.С.В. и на условия жизни его семьи.

Придя к выводу, что цели исправления и перевоспитания Г.С.В. могут быть достигнуты лишь в условиях его изоляции от общества, суд назначил ему наказание в виде реального лишения свободы, при этом оснований для применения к нему положений ст. 64 УК РФ и ст. 73 УК РФ, а также ч. 6 ст. 15 УК РФ, не усмотрел. По своему виду и размеру назначенное осужденному Г.С.В. наказание является справедливым и соразмерным содеянному.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389.28 УПК РФ. При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке судебной коллегией были проверены доводы апелляционных жалоб осужденного Г.С.В. и его защитника - адвоката Т.В.П., аналогичные тем, что приведены осужденным в кассационной жалобе. Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение состоявшихся судебных решений, допущено не было, в связи с чем основания в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отсутствуют¹⁰⁴.

Таким образом, характеризуя разбой в уголовно-правовом и криминологическом аспекте, следует отметить, что это корыстное преступление, направленное на противоправное открытое изъятие чужого имущества посредством применения насилия опасного для жизни и здоровья, квалифицируемое вне связи с наступлением материальных последствий. Учитывая, что корыстная цель преступления может не совпадать с наступившими преступными последствиями по независящим от виновного обстоятельствам, например пострадавший оказал сопротивление, либо у пострадавшего не оказалось ценного имущества и т.д., правовая оценка разбоя проводится по формальным признакам. Также следует отметить, что для подавляющего количества разбоев характерен внезапно возникший умысел, что позволяет отнести данные преступления к категории непредумышленных преступлений. В частности можно выделить такие криминологические признаки разбоя, как отсутствие предварительной договоренности о

¹⁰⁴ Самарский областной суд. Уголовное дело № 1-380/2016 // www.oblsud.sam.sudrf.ru

совершении разбоя при совершении преступления в первый раз; стихийное распределение ролей при совершении преступления; отсутствие скрытности действий, предшествующих совершению преступления; неподходящее место и условия совершения преступления; отсутствие дорогостоящих предметов грабежа и т.д. Именно для этих преступлений характерно применение насилия опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо угроза его применения.

Заключение

На основании проведенного диссертационного исследования мы пришли к следующим выводам.

1. Предметом хищения при грабеже и разбое выступает имущество, обозначаемое в гражданском законодательстве как движимое имущество, которое возможно переместить в пространстве без потери его основных свойств. Вместе с тем, закон не исключает из предмета хищения этих преступлений и недвижимое имущество. В связи с этим возникает вопрос: каким образом можно совершить хищение недвижимого имущества, если его перемещение в пространстве вызовет причинение несоразмерного его назначению ущерба? Из этого следует, что не все недвижимые вещи могут выступать предметом хищения. Для обозначенных объектов их противоправное отчуждение будет связано не столько с хищением, сколько с мошенничеством. Не случайно в ст.159 УК РФ, раскрывающей понятие мошенничества отмечается, что мошенничество это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество противоправным путем. В связи с этим следует в УК РФ четко определить перечень имущества, выступающего в качестве предмета хищения, исключив из него недвижимое имущество, не подлежащее перемещению. Соответственно, раскрывая признаки предмета хищения в форме грабежа или разбоя, следует выделять еще один признак – способность вещи перемещаться в пространстве.

2. Для ограничения сферы применения термина «хищение» предлагаем корректировку законодательной дефиниции хищения, в части уточнения перечня составов преступлений:

«Примечания. 1. Под хищением в главе 21 настоящего Кодекса понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее собственнику или иному владельцу материальный ущерб».

3. Взяв за основу понятие хищения, сформулированное в Примечании 1 к ст.158 УК РФ, предлагаем следующую редакцию части 1 статьи 159 УК РФ «Мошенничество»: *«Мошенничество, то есть совершенное с корыстной целью противоправное приобретение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, -»*.

4. Любое насилие, примененное при противоправном изъятии чужого имущества, не только физическим, но и психологическим способом, вызывает значительный стресс у потерпевшего и ставит под угрозу его физическое здоровье. Однако эти моменты не учитываются законодателем при квалификации грабежей, что значительно влияет на качество применения уголовно-правовой нормы и общественную оценку справедливости наказания. В связи с этим считаем, что сущностное понимание грабежа заключено в открытой форме совершения данного преступления, вне связи с применением какого-либо насильственного воздействия.

5. Характеризуя открытость хищения, Пленум Верховного Суда РФ исключает обстоятельства, когда пострадавший не осознает открытый характер совершаемого преступления, либо когда очевидцем преступления становится близкий родственник виновного, и виновный уверен в связи с этим, что он не встретит противодействия с его стороны. Если первое исключение не вызывает возражений, то относительно второго трудно согласиться. Во-первых, законодатель выделяет отдельную группу лиц – близкие родственники виновного, правовой статус которых трудно определить. Как очевидцы преступления они в любом случае наблюдают противоправные действия и осознают их характер, а следовательно понимают, что совершается общественно-опасное преступление. То обстоятельство, что по мнению виновного они не окажут сопротивления, не должно влиять на квалификацию, потому что открытость преступления характеризуется не столько возможностью противостоять грабежу, сколько обуславливает формирование общественного сознания, создает сомнения в своей

защищенности, в способности государства обеспечить правопорядок и законность. Независимо от того, что близкий родственник находится в родственных связях с виновным лицом, он еще является носителем определенного правосознания. Во-вторых, если руководствоваться возможностью очевидца оказать сопротивление грабителю, то следует исключить из грабежа по признаку открытости преступления, совершаемые в отношении малолетних или недееспособных лиц. Ведь очевидно, что данная категория пострадавших вряд ли окажет сопротивление и противодействие взрослому, физически сильному преступнику. Однако и законодатель, и правоприменитель не идут по такому пути, что совершенно правильно. Следовательно и выделение близких лиц в качестве обстоятельства, исключающего квалификацию деяния по ст.161 УК РФ, вряд ли правильно. В связи с этим следует исключить указанный признак из пункта 4 указанного Постановления.

б. Несмотря на то, что одним из объектов посягательства при разбое является жизнь или здоровье человека (независимо от того, считаем мы этот объект основным или дополнительным), следует признать, что данный объект является промежуточным, предварительным и непосредственно связан с другим объектом – собственностью, и предметом любого хищения – имуществом. В отличие от других форм хищения, при разбое меняется характер и способ преступного посягательства. Если при краже, присвоении или растрате посягательство происходит втайне от потерпевшего; при мошенничестве – в завуалированной, обманной форме; при грабеже – открыто, в очевидной для потерпевшего форме; то при разбое посягательство на собственность происходит также открыто, т.е. очевидно для потерпевшего, но опосредованно, через насильственное воздействие на психику или тело потерпевшего с целью принудить его передать имущество либо используя его беспомощное состояние, принудительно изъять имущество.

Список используемых источников

1. Всеобщая декларация прав человека, принятая Резолюцией Генассамблеи ООН № 217А(III) от 10.12.1948 г. // Российская газета. 1998. 10 декабря.
 2. Конституция РФ от 12.12.1993 г., с учетом поправок, внесенных Федеральными конституционными законами от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
 3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (по сост. на 29.07.2018) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
-
1. Антонян Ю.М. Личность преступника – М., Норма, 2010. – 368 с.
 2. Антонян Ю.М. Преступная жестокость. – М., Российское право, 1994. – 318 с.
 3. Базаров Р.А. Уголовно-правовой анализ объективных признаков разбоя // Вестник ВЭГУ. 2006. № 1. С. 72-79.
 4. Бакунин М.А. Философия. Социология. Политика. – М.: Правда, 1989.
 5. Баядян Г.С. К вопросу об уголовно-правовой характеристике разбоя // Наука через призму времени. 2017. № 3(3). С. 49-52.
 6. Безверхов А.Г. Категория "хищение чужого имущества" в доктрине и практике // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы 4-й Международной научно-практической конференции, 25-26 января 2007 г. - М.: ТК Велби, Изд. Проспект, 2007. С. 364-368.
 7. Бойцов А.И. Понятие насильственного преступления // Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с насильственной преступностью. Межвузовский сборник. - Л.: Изд. ЛГУ, 1988. С. 134-149.

8. Борзенков Г. Признаки хищения в составе вымогательства // Законность. 2010. № 4. С. 19-24.
9. Буз С.И. Кража: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Дис ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2003.
10. Вершинина С.И. О теории государственного принуждения. // Право и политика. 2010. № 4. С. 708-717.
11. Владимиров В.А. Квалификация хищений личного имущества. – М., 1984.
12. Владимиров В.А. Преступления против социалистической собственности. – М., 1984.
13. Волженкин Б.В. Некоторые вопросы общей характеристики преступлений в сфере экономической деятельности по Уголовному кодексу Российской Федерации // Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права: сб. науч. ст. - М.: Волтерс Клувер, 2005. Вып. 5. С. 332-346.
14. Волошин П.В. Насильственные хищения чужого имущества (сравнительный анализ по законодательству Республики Казахстан и Российской Федерации): Дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2005. - 163 с.
15. Гаврилов А.П., Полубояринова А.Н. Оптимизация уголовной ответственности за грабеж // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2017. № 6. С. 313-315.
16. Гагарин Н.С. Квалификация некоторых преступлений против социалистической и личной собственности. – М., 1973.
17. Гайдашов А.В. Уголовная ответственность за хищение предметов, имеющих особую историческую, научную или культурную ценность: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1997. - 168 с.
18. Гаухман Г.Л. Квалификация разбоя // Сов. юстиция. 1975. № 1. С. 20.
19. Геворков Г.Э. К вопросу об объективных и субъективных сторонах грабежа // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2016. № 1. С. 94-96.

20. Геворков Г.Э. Отграничение грабежа с применением насилия от разбоя // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 111-113.
21. Гельвеции К.А. Сочинения: в 2 тт. / сост. и общ. ред. Х.М. Момджян.- М., 1974. Т. 2.
22. Герасимова Е.В. Предмет хищения в российском уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006. - 194 с.
23. Голикова А.В. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности: вариант расшифровки диспозиции // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 3(7). С. 66-73.
24. Голикова А.В. Ущерб в хищении (понятие, структура, значение для квалификации и назначения уголовного наказания): Дис. ... канд. юрид. наук.- Тамбов, 2005. - 229 с.
25. Гугучия М.Б. Ответственность за разбой по советскому уголовному законодательству. – Сухуми, 1988.
26. Гусейнов А.А. Понятие насилия // Философия, наука, цивилизация.- М., 1999.
27. Елисеев С. «Хищение похищенного»: проблемы квалификации // Уголовное право. 2008. № 1. С. 45-49.
28. Зварыгин В.Е., Стех Э.Э. Криминологическая характеристика личности преступников, совершивших грабежи на территории Удмуртской Республики // Вестник Удмуртского университета. 2005. № 6(2). С. 42-47.
29. Ибрагимов М.Г. Криминологические проблемы хищений огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в воинских частях (по материалам войсковых подразделений, размещенных на территории Республики Дагестан): Дис. ... канд. юрид. наук.- Махачкала, 2005. - 174 с.
30. Игнатов А.Н. Хищение чужого имущества, совершенное путем мошенничества (ст. 159 УК РФ), и его соотношение с аналогичными составами в Уголовных кодексах других европейских странах // Научный

- вестник юридического факультета МИЭМП: Сб. науч. тр. - М., 2008. Вып.V. С. 198-205.
31. Казанков В.Ю. Разбой как форма хищения чужого имущества (уголовно-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2006. - 198 с.
32. Кардава А.Н. Ответственность за разбой по советскому уголовному праву. – М., 1972.
33. Кириенко Н.Г. Судебная практика о характеристике насилия, не опасного для жизни или здоровья, при квалификации грабежа // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 14-2. С. 38-39.
34. Колмаков Д.А. История развития уголовного законодательства о грабеже и разбое в России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 11(103). С. 372-378.
35. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Университет прокуратуры Российской Федерации; под общ. ред. О.С. Капинус; науч. ред. В.В. Меркурьев.- М.: Проспект, 2018.- 1376 с.
36. Кочои С. Ответственность за мелкое хищение // Российская юстиция. 2000. № 7. С. 44.
37. Кригер Г.Л. Ответственность за разбой. – М., 1968.
38. Криминалистика: методика расследования преступлений, совершаемых в Вооруженных Силах Российской Федерации / под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. А.И. Бастрыкина. – М.: Изд. «Юрлитинформ», 2010. – 504 с.
39. Криминальные реалии, реагирование на них и закон / под ред. проф. А.И. Долговой.- М.: РКА, 2018.- 316 с.
40. Криминология. Особенная часть. В 2 т. Т. 1: учебник для академического бакалавриата / под ред. О.С. Капинус.- М.: Изд-во Юрайт, 2016.- 312 с.
41. Личность преступника и ее криминологическое изучение / под ред. проф. А.И. Долговой.- М.: РКА, 2018.- 195 с.
42. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность – М., Норма, 2012.

43. Лоренц К. Агрессия: так называемое зло. Восемь смертных грехов человечества // Вопросы философии. 1992. № 3. С. 5-54.
44. Лукин В.К., Хуако Х.Ш. Правовая характеристика предмета преступления против собственности в виде грабежа
45. Макиавели. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. – СПб: Азбука. 2000. - 273 с.
46. Михайлов М.П. Уголовная ответственность за кражу личного имущества и разбой. – М., 1978.
47. Муха И.В. Криминологическая характеристика грабежей и разбоев // Вестник Гродненского государственного университета им. Я. Купалы. Сер. 4. Правоведение. 2014. № 1(168). С. 47-50.
48. Настольная книга следователя. – СПб.: Изд-во Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 908 с.
49. Наумов А.В. Уголовно-правовое значение насилия // Насильственная преступность. – М., 1997. С. 58.
50. Незнамова З.А. Перспективы модернизации норм о преступлениях против собственности в связи с внесением изменений в гражданское законодательство // Актуальные проблемы модернизации российского уголовного законодательства и практики его применения: матер. III-й Междунар. науч.-практ. конф., 26-27 сентября 2013 г. - Ярославль, 2013. - С. 82-88.
51. Незнамова З.А. Перспективы реформирования уголовного законодательства в условиях реализации Концепции развития гражданского законодательства РФ // 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства: Четвертый пермский международный конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18-19 октября 2013 г.). Избранные материалы. - М.: Статут, 2014. С. 339-346.
52. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1996.

53. Окс Л.Е. Криминологическая и виктимологическая характеристика грабежа как корыстно-насильственного преступления против собственности // Общество и право. 2014. № 2. С. 10.
54. Подгайный А.М. Уголовно-правовая характеристика преступного насилия: теория и практика: Дисс... канд. юрид. наук.- М., 2007.
55. Попов Д.В. К вопросу о соотношении уголовно-правовых понятие: принуждение и насилие // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: межвуз. сб. науч. тр. – Уфа: БашГУ, 2003.
56. Прохорова М.И. Место грабежей и разбоев в структуре корыстно-насильственной преступности // Российский следователь. 2012. № 19. С. 30-34.
57. Раздобудько Е.А. Уголовная ответственность за хищения, совершаемые с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище, и роль ОВД в их предупреждении: Дис... канд. юрид. наук. - М., 2006. - 179 с.
58. Рарог А. Обозначение насилия в особенной части УК РФ характеризуется чрезвычайной терминологической пестротой // Уголовное право. 2014. № 5. С. 85-86.
59. Редин М.П. Разбой (понятие, конструкция состава). // Современное право. 2007. № 10. С. 96-104.
60. Российское законодательство X-XX веков. Т. 1: Законодательство Древней Руси / под ред. О.И. Чистякова.- М.: Юрид. лит., 1984.
61. Российское законодательство X-XX веков. Т. 3: Акты земских соборов / под ред. О.И. Чистякова.- М.: Юрид. лит., 1985.
62. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. – М, 1906. – 126 с.
63. Савкин Д.Е. Хищение в формах присвоения и растраты: уголовно-правовые и криминологические аспекты (по материалам Уральского федерального округа): Дис. ... канд. юрид. наук.- Уфа, 2006. - 210 с.
64. Садыков А.У. Теоретические аспекты объективных признаков грабежа // Общество и право. 2015. № 2. С. 19.

65. Симонов В.И. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1972.- 16 с.
66. Соколова Н.В. Теоретико-прикладные вопросы учета размера ущерба при квалификации хищений и назначении наказания: Дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2006. - 244 с.
67. Солодовников С.А. Криминальная экономика. – М.: ЮНИТИ, 2002. – 319 с.
68. Старков О.В., Упоров И.В. Финансовое право. – М., 2013.
69. Степанов М.В. Критический анализ понятия и признаков хищения в действующем уголовном законодательстве России // Матер. совместного российско-германского круглого стола. - М.: МГЮА, 2009. С. 277-290.
70. Тепляшин П.В., Васильев Д.С. Эффективность гуманизма в профилактике преступлений // Российский следователь. 2013. № 14. С. 36-39.
71. Токарчук Р.Е. Насилие как составообразующий признак хищений: вопросы уголовной ответственности. – Омск, 2008. // http://www.allpravo.ru/library/doc101p0/instrum7209/item7213.html#_ftn74
72. Толковый словарь Ефремовой // <http://enc-dic.com/efremova/Obraschenie-58962.html>
73. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / под ред. проф. Дуюнова В.К.- 5-е изд.- М.: РИОР; ИНФРА-М, 2017.- 752 с.
74. Уголовное право России. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата: в 2 т. Т. 1: Преступления против личности. Преступления в сфере экономики / под ред. О.С. Капинус.- М.: Изд-во Юрайт, 2015.- 437 с.
75. Упоров И.В. Преступное имущественное насилие: понятие, уголовно-правовое регулирование и предупреждение. – М., 2015.
76. Фетисов А.М. Уголовно-правовая характеристика хищения: Дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2005. - 192 с.
77. Харин Р.Е. Отличие грабежа от смежных составов преступления // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 34. С. 218-223.

78. Харин Р.Е. Правовые основы ответственности за грабеж // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 34. С. 218-223.
79. Хилюта В.В. Как разграничить разбой и бандитизм? // Законность. 2012. № 3. С. 42-43.
80. Челябова З.М. Уголовно-правовая характеристика насилия в грабеже и разбое // Гуманитарные исследования. 2014. № 4(52). С. 138-143.
81. Чечель Г.И., Алиев М.К. Разбой: некоторые вопросы объективной стороны // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2016. № 4(8). С. 79-83.
82. Чупрова А. Проблемы квалификации мошенничества с использованием информационных технологий // Уголовное право. 2015. № 5. С. 131-134.
83. Чурилов С.Н. Обстоятельства, подлежащие доказыванию в процессе расследования и судебного разбирательства уголовных дел о грабеже и разбое // Nauka-rastudent.ru. 2015. № 10(22) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://nauka-rastudent.ru/22/2932/> (дата обращения: 18.02.2019 г.).
84. Чурилов С.Н. Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве и криминалистике: Науч.-практ. пособ.- М.: Юстицинформ, 2010. – 136 с.
85. Чучаев А.И. Уголовно-правовое воздействие: сущность и общая характеристика // Российский ежегодник уголовного права. 2013. № 6. С. 311-345.
86. Шарапов Р.Д. Насилие как уголовно-правовая категория и его виды // Вестник Тюменского государственного университета. 2006. № 1. С. 132.
87. Шарапов Р.Д. Преступное насилие: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2009. - 496 с.
88. Шарапов Р.Д. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: Дис... канд. юрид. наук.- СПб., 1999.
89. Шульга А.В. Уголовная ответственность за хищение на современном этапе // Российский следователь. 2007. № 12. С. 24-26.

90. Щепельков В. Хищение с применением насилия: всегда ли это разбой или грабеж // Уголовное право. 2013. № 3. С. 48-52.
91. Яцеленко Б.В. Способ совершения преступления в уголовном праве // Вестник РПА Минюста России. 2011. № 4. С. 77-81.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 23.12.2014 г. № 2830-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Артамонова Евгения Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом "б" части четвертой статьи 226 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
3. Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2012 г. № 1484-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петрова Юрия Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом "з" части второй статьи 105 и пунктом "в" части третьей статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Российская газета. 2015. 28 декабря.
7. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 17.03.2016 г. по уголовному делу № 10-2895 // www.oblsud.sam.sudrf.ru

8. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.03.2017 г. // www.supcourt.ru
 9. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016 г. // www.supcourt.ru
 10. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2017 г. // www.supcourt.ru
 11. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2015 года.- М.: Управление правовой статистики Генпрокуратуры РФ, 2016.- 52 с.
 12. Состояние преступности в России (январь – декабрь 2016 года).- М.: ГИАЦ МВД РФ, 2017.- 51 с.
 13. Состояние преступности в России (январь – декабрь 2017 года).- М.: ГИАЦ МВД РФ, 2018.- 52 с.
 14. Состояние преступности в России (январь - ноябрь 2018 года).- М.: ГИАЦ МВД РФ, 2018.- 60 с.
-
1. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ – www.genpros.gov.ru
 2. Официальный сайт МВД РФ – www.mvd.ru
 3. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ – www.cdep.ru
 4. Официальный сайт Верховного Суда РФ – www.supcourt.ru
 5. Портал криминальной статистики о состоянии преступности в РФ – www.crimestat.ru
 6. Официальный сайт Самарского областного суда - www.oblsud.sam.sudrf.ru
 7. Actual problems of modern criminology// <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-law-2013-3/5-gottschalk.pdf>
 8. Property Crimes// <https://criminal.findlaw.com/criminal-charges/property-crimes.html>
 9. Theft Ownership Possession | Free Criminal Law Essay// <https://www.lawteacher.net/free-law-essays/criminal-law/theft-ownership-possession.php>

10. Criminal Law and The Internet//
<http://groups.csail.mit.edu/mac/classes/6.805/articles/computer-crime/rasch-criminal-law.html>
11. Software Engineering Institute// <https://insights.sei.cmu.edu/insider-threat/2011/07/theft-of-intellectual-property-and-tips-for-prevention.html>